Содержание:

1. Начало войны. Мобилизация сил и средств для обороны города. Создание народного ополчения 1-10 лист.

2. Разгром немецкого гарнизона в городе В-луки, совместно с частями Советской Армии. 33-х дневная оборона города. 11-23 лист.

3. Борьба великолуган в тылу врага 24-60 лист.

4. Штурм города. Освобождение В-лук от немецко-фашистских захватчиков. 61-64 лист.

5. Великолуганы восстанавливают свой родной город. 65-67 лист.

Борьба великолуган в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

20-й годовщине освобождения города Великие-Луки, от немецко-фашистских оккупантов - посвящается.

Воспоминание - великолукских партизан.

Начало войны. Мобилизация сил и средств для обороны города. Создание народного ополчения.

Утро. Первые проблески солнца осветили вечно зеленый, древний, русский город - Великие-Луки. Его жители еще отдыхали после трудовой недели. Молодежь встречая новый день, шумной ватагой брела из парков и садов. Звонкие девичьи голоса будили горожан. Дворники приводили улицы и площади. По мостовой громыхали запыленные колхозные подводы, направляясь к городскому рынку. Запоздалые рыбаки, на ходу поправляя рюкзаки, бежали к

берегам Ловати и автобусная остановка, чтобы въехать на рыбалку. Город пробуждался.

Таким было утро 22 июня 1941 года в нашем городе. Но не везде, это утро и первых проблесков солнца ждали для мирного труда и отдыха. На западных рубежах Родины немецко-фашистские орды, маскируясь в лесах, ждали это утро для того, чтобы вероломно напасть на советский народ, отнять у него завоевания Великого Октября.

12 часов дня! Все население города собралось у приемников и репродукторов. Партия и Советское правительство объявили своему народу, что 22 июня на рассвете Германия, растоптав заключенный с Советским Союзом договор о дружбе и ненападении, без объявления войны, вероломно напала на Советский Союз. Все за оружие! Родина в опасности! Наше дело правое! Враг будет разбит!

Так пришла война и в Великие Луки.

Для борьбы с парашютно-десантными группами нарушителя и несения патрульно-сторожевой службы в городе по решению горкома партии и исполкома горсовета 24 июня был создан истребительный батальон, в состав которого

входили невоеннообязанные и молодежь не призывного возраста. Командиром батальона назначили Воронкова Николая, комиссаром батальона стал Арбузов Тимофей Иванович.

Батальон расположился в здании школы № 4 по улице Розы Люксембург. Все его бойцы находились на казарменном положении. „Истребки", так называло их население города, несли патрульную службу, дежурили с пулеметами на крышах зданий, охраняли важные объекты.

В середине дня 2 июля вражеские бомбардировщики в сопровождении истребителей впервые появились над городом. Сбросив свой бомбовой груз в районе железнодорожного узла, фашистские бомбардировщики на бреющем полете прошлись над центральной частью города, обстреливая его из пулеметов.

Защитники города смело вступили в неравный бой с врагом. Пулеметная пост „истребков", обрушили свой огонь по стервятникам. Один самолет запылал. Оставляя черную полосу дыма он удалился в сторону станции Черноземье.
Следом за подбитым самолетом, на автомашине мчались бойцы истребительного батальона. В районе дер. Дерганово подбитый самолет упал. Два фашиста из его экипажа были взяты в плен.

Так великолуцкие получили свое первое боевое крещение. На их боевом счету появился первый сбитый самолет противника.

Первый налет на город принес много жертв и разрушений. Самолеты противника появились над городом именно тогда, когда на станционных путях скопилось много воинских эшелонов. Тут были эшелоны с боеприпасами, горючим, с бойцами, санитарный поезд, стояли эшелоны с оборудованием предприятий, подготовленным к эвакуации.

Двое суток рвались снаряды, город застлало горьким дымом, стоны раненых звали на помощь.

Двое суток шла борьба со смертью, и люди победили.

На помощь железнодорожникам пришел весь город. Дружинницы Тамары Павловой — Нина Спиридонова, Катя Панфилова, Галя Митлядева, Аня Емельянова, Клава Поломошнова, Женя Леонова и многие другие, под разрывами снарядов уносили в безопасное место раненых солдат и офицеров с санитарного поезда и пострадавших бойцов.

Служба МПВО, бойцы истребительного батальона, вместе с железнодорожниками отцепляли горящие вагоны и катили их по путям дальше от уцелевших вагонов.

Группа бойцов МПВО с Павлом Устиновой во главе взяла на себя самую опасную работу, они разнимали вагоны с боеприпасами, подбирали разбросанные снаряды, уносили их подальше от огня.

Начальник товарного двора Цветков вспомнил свою старую профессию сцепщика и теперь, в огне, под грохот взрывов, отцепляя горящие вагоны. Люди подхватывали эти вагоны и по одному, руками отводили в безопасное место.

Диспетчер Симонов, который сам когда-то работал помощником машиниста, занял будку маневрового паровоза и уже отводил на безопасное место один из составов.

Писатель Борис Полевой в газете „Пролетарская правда" за 8 августа 1941 г. в статье „Цена жизни" подробно описал героизм простых советских людей, которые не щадя свою жизнь, спасали раненых, имущество, боеприпасы, горючее. Описывая подвиг дружинника Александра Дашкевич Б. Полевой писал: „... Дружинник Дашкевич зорко поглядывал вдоль путей, чтобы ни одна фашистская гадина, пользуясь сумерками, не могла подобраться к эшелонам. Вдруг он насторожился и взглянул на небо.

Сверху, из-за порозовевших от заката облаков, спускался пресмыкающийся лев.

На большой высоте, трудно скрываясь в облаках, шли вражеские бомбардировщики. Они развернулись и, зайдя со стороны солнца так, чтобы их трудно было разглядеть, взяли курс на станцию"... „Вот в воздухе послышался пронзительный свист падающей бомбы. Одна, другая, третья. Фашистские стервятники целились в стоящие на путях составы"... „... И вдруг одна из бомб, брошенная фашистами, попала в состав, стоящий на путях. Это был состав с боеприпасами. Горело несколько вагонов. Но от детонации мог взорваться боевой груз всех эшелонов, пожар угрожал перекинуться на цистерны с бензином"... „... Время измерялось секундами. Каждая секунда промедления могла стоить десятков вагонов боевого груза. Когда-то в юности Дашкевич ездил кочегаром на паровозе. Конечно, год кочегарства не дает права на вождение поездов, но под угрозой был боевой груз. Дашкевич крикнул своему соседу по посту слесарю Ивану Богданову:

На паровоз!

Тот понял его, и через несколько минут паровоз, управляемый двумя дружинниками, вышел в самую гущу пожарища. Где-то рядом взорвался большой горящий снаряд. Пламя опалило дружинникам лица.

Обожженная и горит, в растерзанных рубахах, стоят они в паровозной будке, прижимаясь лицом к холодному железу стоек, чтобы хоть немного защититься от страшного жара. Одежда дымилась на них... Наконец, у самой подножки паровозной будки показалось горячее от сажи, потное лицо, и сиплый прокричал: Пошел! Дашкевич начал регулятор. Поезд тронулся, длинная вереница спасенных вагонов, вагонов вырванных из самого пламени, вагонов с драгоценным грузом тянулась за паровозом.

Они отвели груз на безопасный запасной путь, отцепились и снова повели свой паровоз туда, где продолжали рваться и гореть снаряды"...

3-го июля - все великолуцкие слова собрались у приемников и репродукторов слушая по радио, обращение партии и Советского правительства к народу. Обращение которое явилось программой действия для каждого, кому дорога была родина. С этого дня, каждый определил свое место в общей борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Не успели еще бойцы истребительного батальона отойти от репродуктора, как ими об"явили тревогу:-

„... В районе поселка Купуй враг выбросил группу парашютистов!" На ходу подправляя оружие, бойцы бежали к машинам. С помощью местного населения они оцепили район предполагаемого нахождения десанта, и вскоре враг был обезврежен. Двоих убили на месте в перестрелке, третьего взяли в плен, им оказался радист со всеми атрибутами. В тот же день командованию Советской Армии был передан код и обусловленность позывных, которыми должен был пользоваться радист врага в советском тылу.

В городе появились первые эвакуированные из районов Прибалтики, Белоруссии. Люди ехали поездами, автомашинами, на велосипедах, тянулись конные обозы, шли пешие. Приезжие в город рассказывали населению о зверствах фашистов в оккупированных районах, это еще больше мобилизовало великолучан к обороне своего города, вызвало гнев и ненависть к врагу.

Боевая обстановка в городе накалялась с каждым часом. Враг участил налеты, подвергая бомбежкам весь город, который уже стал прифронтовым. Встал вопрос о создании более крупного боевого подразделения для обороны города.

10 июля Городской комитет партии и Исполком Городского Совета приняли решение о создании в городе отряда

6

народного ополчения. В отряд народного ополчения вошли: весь личный состав истребительного батальона, служба ПВО, дружинницы красного креста, партийно-советский актив, работники органов НКВД и милиции, молодежь не призывного возраста. В начале организации отряда, в нем насчитывалось более 1150 бойцов, в дальнейшем он значительно пополнил свои ряды.

Командование отрядом было возложено на бригадного комиссара запаса - Муромцева Федора Никитьевича, комиссаром отряда стал первый секретарь горкома партии - Ермолович Михаил Петрович.

Начальником штаба отряда назначен капитан запаса - Дроздов Иван Иванович.

У командира отряда народного ополчения было два заместителя: - по хозяйственной части - Лебедев Гирш Маркович - работавший председателем Исполкома Городского Совета и Арбузов Тимофей Иванович - по разведке и боепитанию.

Боевым ядром отряда народного ополчения были три роты:

Первой ротой командовал - Федор Максимов, комиссаром роты был - Иван Иосифович Григорьев - секретарь ГК КПСС по транспорту.

Второй ротой командовал - Александр Петрович Овчинников, комиссаром роты был Яков Иванович Лабинский.

Третьей ротой командовал - Николай Воронцов,

комиссаром роты был Иван Иванович Левин-секретарь ГК КПСС.

Взвод санитарной службы возглавила Тамара Николаевна Павлова работавшая председателем Красного Креста.

Взвод разведки возглавил - Павел Никитьевич Устинов, работник штаба МПВО.

Командование взводом боепитания было возложено на - Якова Яковлевича Колей.

По приказу города были созданы отряды народного ополчения и в селах нашего района: Борунов Кузьма Гаврилович, Губанов Иван Петрович и Ляпе Александр Антонович возглавили отряд народного ополчения из актива Сергеевского и Черепецкого сельских советов.

В Кукуйском сельсовете отряд народного ополчения возглавил - Яковлев Петр Сергеевич.

В поселке Порогье отряд народного ополчения возглавили: Шлемин Тимофей и Корнашев Макар

Агент милиции по Марьинскому сельсовету - Певцов и директор школы Хабаров Андрей, возглавили отряд народного ополчения в Марьинском сельсовете.

В Овецинском и Сидоровицинском сельсоветах отряд народного ополчения возглавили: Петр Дорофеевич Петров, Федоров, Краснобаев.

Ополченцы сельских отрядов организовали эвакуацию колхозного скота в Советский тыл, несли патрульную службу,

помогали военкомату в проведении мобилизации призывного возраста. Через Райком партии и Исполком райсовета, окопчемт работы держали связь с городским оперштабом народного ополчения.

В первой половине июля приступили к эвакуации населения города, оборудования промышленных предприятий, подвижного состава железнодорожного узла, баз, складов, промышленных и торговых предприятий. В городе был создан эвакопункт, начальником которого был назначен - Неймар.

Крупнейшее в городе предприятие - завод ТВРЗ был эвакуирован в город Джалов, в город Саратов эвакуировали прикотажно- пергаточную фабрику. Спирт завод и семь промартелей города эвакуировали в город Бежецк, Калининской области. Городскую электростанцию демонтировали перед самым отходом из города. Ценное оборудование горэлектростанции по приказу Исполкома Горсовета, директор электростанции - Логинов Александр Константинович, в семи ямах закопал на территории двора горэлектростанции.

Ежедневно в Советский был отправлялись 5-7 железнодорожных составов с эвакуированным населением. В работе станции скопилось большое количество людей. Женщины, дети, старики, всевозможный транспорт, все это привлекало внимание вражеской разведки.

Авиация участила налеты. Эвакуацию населения пришлось проводить только с наступлением темноты.

Не взорвавшаяся 500 кг. авиабомба на разъезде Сердце прервала железнодорожное сообщение. Не взорвавшие бомбы оказались и у Касьяновского железнодорожного моста через реку Ловать. Группа ополченцев под руководством Устинова П. обезвредила вражеские бомбы.

Фронт приближался к городу В-Луки. Штаб 48 дивизии генерал-майора Сизкина обосновался в городе. Для постоянной связи командования дивизии с командованием ~~[illegible]~~ отряда народного ополчения, к штабу отряда был прикомандирован офицер связи.

Наряду с подготовкой к обороне города, ополченцы несли службу по поддержанию порядка, патрульную и охранную службу, эвакуировали население города. На вооружении каждого ополченца, помимо оружия, была и лопата. Все копали противотанковые рвы, окопы, траншеи. Минировались подступы к городу, устанавливалась связь штаба отряда с участками обороны.

В середине июля 1941г. население Великих Лук, в основном было эвакуировано. Роты народного ополчения вместе с Советскими войсками заняли свои участки обороны.

Артиллерия противника методически огнем простреливала город. Хождение по улицам

в дневное время стало опасным. Появились убитые, раненые. Ко всему этому враг не прекращал целевых налетов на город. Необходимо было обезвредить врага. Приступили к усиленным поискам вражеского радиста. Вскоре целевые налеты фашистской авиации на город прекратились: на окраине Лозавицкой улицы у самого болота, в доме собачника Алексея (по прозвищу „Лешка собачник") обнаружили хорошо замаскированную фашистскую рацию.

В напряженные дни подготовки к обороне города шла подготовка к борьбе с врагом в его тылу. На территории Великолукского, Торопецкого и Плоскошинского районов создавались будущие партизанские базы, где было укрыто: оружие, боеприпасы, взрывчатка, медикаменты, вещевое имущество, продукты питания, запасные средства связи.

Для подпольной работы в городе на случай его временной оккупации, было создано четыре боевых группы:

Группа коммуниста - Цветкова Василия Кирилловича, создавшая из работников Великолукской типографии. В состав группы кроме Цветкова входили: печатники - Колпаков Егор и Богданов Родион, наборщица - Гусева - Скорнякова Анастасия Васильевна и корректор - Негаева Надежда Константиновна.

Группа Цветкова была обеспечена необходимыми

материалами и принадлежностями для печатания листовок, воззваний, обращений. В задачу группы так-же входило устроиться на работу в немецкую типографию, если таковая будет функционировать.

Диверсионную группу возглавил комсомолец - Валя Янкевич, работник городской электростанции, в его группу вошли комсомольцы: Богданов Анатолий, Семёнова и Назарова.

Основная задача которую должна была выполнять группа Янкевича В. - это совершение диверсионных актов в оккупированном городе. Группа была вооружена личным оружием и взрывчаткой.

Группу разведки возглавил старый чекист, пенсионер-коммунист - Черновский Евгений Иванович, имевший партизанскую кличку „Дед". В его группу входили разведчики-связники, комсомолки - Клава Поплавова, Галя Метляева. Главными помощниками у „Деда" была его жена - Черновская Варвара Георгиевна и 15-ти летний сын - Черновский Кит, которые изъявили желание остаться на подпольной работе в тылу врага, вместе со своим мужем и отцом. В распоряжении Черновского Е. И. имелись конспиративная и явочная квартиры, как в городе, так и на территории района.

Помимо проведения разведывательной работы, Черновский должен был связующим звеном между партизанами и подпольщиками.

Для проведения подпольной работы в районе железнодорожного узла и завода ПВРЗ, были оставлены старые рабочие завода Васильев и Гертагонов.

Помимо указанных подпольных групп, для работы в оккупированном городе был создан радио-центр, для связи с „большой землей", возглавил его радист-Шалагин Петр Семенович. В распоряжении Шалагина имелся; приемник, передатчик, с запасным комплектом питания.

Подпольный радио-центр обосновался на улице Сопецкая, в доме пенсионера Данилы Ивановича Шпак. Несмотря на свой преклонный возраст, Данилу Ивановичу в 1941 году исполнилось 65 лет, он охотно согласился остаться на подпольную работу и предоставил свой дом для радиста.

В доме старого пенсионера, 72-х летнего Скорнякова Ивана Васильевича, проживавшего по улице Рткаковская дом №4, обосновали явочную квартиру, для явки партизанских связях. Такие-же явочные квартиры были подготовлены в поселке Карцево и Новой слободе.

Подбором людей для подпольных групп и их расстановкой занимались лично: 1-й секретарь ГК КПСС - Ефимович М.Т. и начальник Великолукского городского отдела НКГБ - Емельянов Александр Николаевич.

Враг приближался к городу. Помимо артиллерийских снарядов, в город полетели

минут, отчетливо была слышна пулеметная стрельба. Самолет-корректировщик „Рама", с рассвета и до наступления темноты висел над городом.

Ополченцы еще и еще раз шли по домам, проверяя, всем ли эвакуировались из города. Боевые роты ополчения уже давно заняли свои участки обороны:

Рота Максимова Ф. заняла участок обороны в районе населенных пунктов Жестки - Мазиха.

Рота Овчинникова А. находилась на участке: Мазиха, Самара до железнодорожной водокачки.

Рота Вараксова Н. обороняла подступы к городу со стороны Ленинградского и Новосокольнического шоссе

Взвод под командованием Русакова Федора - начальника городского отдела милиции, совместно с частями Советской армии находился в районе Синьковского переезда и поселка - Богдановское.

Санитарки Павловой Т. заканчивали эвакуацию больных, раненых и оборудований больницы. Количество убитых и раненых увеличивалось с каждым днем. Все перебросы, укрепление оборонямых участков, минирование подступов к городу, проводились только с наступлением темноты. Хождение по городу стало абсолютно опасным.

К подступам города стала прогаиваться разведка противника. На участке обороны первой роты, со стороны Пискаревского большака появилась группа мотоциклистов. Оставив машины под зеленой покровом, фашисты, пригибаясь и маскируясь, направились к городу. Подпустив непрошеных „гостей" к линии обороны, охранение в упор расстреляло всю группу фашистов, их мотоциклы стали первыми трофеями защитников города.

К исходу дня 17 июля фашисты предприняли вторую попытку. Группа немцев на участке обороны второй роты охранения, не вступая в бой, пыталась проникнуть к горлу города, но в районе поселка Самарка им дали по зубам. Оставив пять трупов, фашисты отошли к своим позициям.

Натолкнувшись на упорное сопротивление, враг усилил обстрел города. Минометы обрабатывали передний край обороны, артиллерия безпрерывно ~~стр~~ вела огонь по городу, преимущественно зажигательными и зажигательными снарядами. В городе участились пожары.

18-го июля в бой вступили танки противника, которые двигались к Великим Лукам по Невельскому шоссе. В течение этого дня бои за город не прекращались ни на минуту. Все охранение с воинами Совет-

ской Армии были на передний край. Дружинницы-санитарки тут же оказывали помощь раненым, выносили их с переднего края и отправляли в полевой госпиталь, который был размещен в районе аэропорта.

Во второй половине дня фашисты усилили наступление. Защитники города при явном перевесе сил и техники со стороны врага стали отходить. Завязались уличные бои. Применяя бутылки с горючей жидкостью, окопчики поджигали немецкие танки, из укрытий забрасывали пехоту противника гранатами. Бои приблизились к центру города, танки устремились по Октябрьской улице, но тут на перекрестке с улицей Ленина их подожгли окопчики отделения Александра Дронгева из второй роты, в составе которого находился и комсомолец Коля Зверев.

Когда первый танк скрежеща гусеницами стал приближаться к перекрестку, из засады на дорогу выбежал Коля держа в руках две бутылки. Мгновение и в танк полетела бутылка с горючей смесью. Танк запылал. К горевшему танку спешит на выручку второй. "Коля танк, Коля!" - кричали товарищи, но Коля ничего не хотел слушать. В его город пришел враг. Коля метнул бутылку во второй танк, но неистощ-

вшая пулеметная очередь оборвала молодую жизнь героя-ополченца.

Именем ополченца-комсомольца Коли Зверева в городе Великие-Луки названа улица, бывшая Ямская где жил Коля.

В УК ВЛКСМ учреждена Книга почета пионерской организации имени В.И. Ленина, куда заносятся имена пионеров, совершивших героические и трудовые подвиги.

Вместе с Павликом Морозовым занесен в эту Книгу почета и наш Коля Зверев - ученик школы № 1 города Великие-Луки. Бесстрашно сражался с фашистскими захватчиками за освобождение города Великие-Луки.

Погиб в 1941 году..."

Русаков Федор отступая с боями к центру города, забежал в здание телеграфа, чтобы сообщить в город Калинин, обстановку в Великих-Луках, но уже было поздно. Связь с городом была прервана. На площади Ленина появились танки противника, мотоциклисты.

Выбежав из телеграфа, Русаков задворками побежал к зданию городской бани, откуда была слышна ружейная стрельба. Группа Советских воинов из подвала бани, вела огонь по фашистам, которые уже просачивались на заречную сто-

рому города. Русаков присоединился к ним.

К исходу дня 18-го июля, части Советской Армии совместно с бойцами народного ополчения оставили город Великие Луки. В это время город представлял из себя море огня. Как бы маскируя своих защитников, дымовая завеса сопровождала нас до северных окраин, куда отходили ополченцы.

Части Советской Армии отошли по Торопецкому шоссе и по большаку в сторону Озерецкого сельсовета.

Отряд народного ополчения, организованно отошел левым берегом реки Ловать, в район деревни Марьино, где был назначен сборный пункт. Русакова Ф. среди вошедших ополченцев не оказалось.

Город оккупировал враг. Но ополченцы были полны решимости, что совместно с воинами Советской Армии они освободят свой родной город от фашистской гуммы.

12

Разгром немецкого гарнизона в городе Великие-Луки, совместно с частями Советской Армии. 33-х дневная оборона города.

Позади остался твой родной город, Город в котором ты родился, вырос, крепился. Горел дом в котором прошло твое детство, горели школы где мы учились, горели парки, сады, горело кладбище где погребен прах твоего деда, отца, родных. Там враг.

С такими мыслями на устах оголенных покидали свой родной город, который своим заревом освещал нам дорогу в лес. Слезы текли, на глазах каждого была печаль, но не страх перед врагом.

Оголенцы верили в силу Советского народа, верили в свою силу, что враг будет разбит.

19-го июля. Первые проблески восходящего солнца застали оголенцев на сборном пункте в деревне Марьино. Люди группировались по своим подразделениям, проверялся наличие бойцов, их состояние, наличие вооружения. Тут-же находился наш обоз, колонна автомашин, все это было отправлено из города накануне для отступления.

В штаб к генералу Сикину были

послать связных, чтобы проинформировать командование о состоянии личного состава отряда народного ополчения, и месте его нахождения.

С наступлением вечера, отряд построился в боевой порядок и тронулся в район деревни Ваши, Озерецкого Сусвета. Для изучения обстановки в оккупированный город направили две группы разведчиков. Одну из них возглавил Вася Гусев, вторую - Катя Панфилова. Ополченцы тем временем приводили в порядок свое оружие, пополняли боеприпасы.

К исходу 20 июля вернулись разведчики. Им удалось установить связь с „Дедом", который через связных доложил обстановку в городе.

„Дед" сообщал: „...Захватив город, опьяневшие фашисты грабят квартиры, жгут дома, насилуют женщин.
Переоценив свою силу, враг считал, что оборонявшие город подразделения разбиты, остатки их рассеяны и не способны к сопротивлению. Наспех укрепив восточные окраины города, противник перебросил танковое соединение на другой участок"...

Указав основные опорные пункты противника „Дед" настаивал на штурме города.

Сообщение „Деда", немедленно было

13

доложено генералу Силкину. Состоялось совместное совещание командования, где было принято решение о немедленном штурме города, определены участки наступления.

Под прикрытием ночи, части Советской армии стали подтягивать свои подразделения к Восточным окраинам города. Отряд народного ополчения свои боевые группы на машинах перебросил к северо-западным окраинам, сосредоточиваясь в районе населенных пунктов: Кулево, Рокамово, Сертиевская-Слобода, Рябики.

На рассвете 21-го июля, после не продолжительного артиллерийского обстрела, которой велся главным образом по опорным пунктам противника, по установленному сигналу - ракетой, перешли в наступление. Непроспавшиеся, опьяневшие фашисты не ожидали такого оборота.

Крики „ура" в это утро слились во всех концах города. Завязались уличные бои. Артиллерия перенесла свой огонь на южные окраины города, куда в панике бежали враги цепляясь за Невельское шоссе.

Ополченцы хорошо знавшие свой город, умело обходили противника, устраивая засады на пути отступления, расстреливая „зеленых гадов", которые забыв свой воинствующий пыл бежали из древнего русского города, сломя голову, а народные

оборонцы посылая в деревню пули и гранаты приговаривали: ... „это вам не Франция, это вам не Дания"... И снова летели гранаты, бутылки с зажигательной жидкостью. Брошенная и разбитая техника врага запрудила Октябрьскую улицу.

К исходу дня, город полностью был очищен от фашистов. Красное знамя снова взвилось над зданием дома Советов, на площади им. В.И. Ленина.

Отступивший враг укрепился на дальних подступах к городу в районе: Бутятинского леса, Воробьетское, Мордовичи, Купуй.

Части Советской армии и оборонцы в спешном порядке укрепляли окраины города, готовясь к обороне. Каждый из его защитников понимал, что город Великие-Луки - это крупный опорный пункт, важный узел шоссейных и железных дорог, за город будет борьба. Не даром ведя бои за город, фашистская пропаганда внушала своим солдатам и офицерам, что ключь к Москве, в Великих-Луках.

В эти дни город представлял из себя „разоренный муравейник". Укрепляясь окраины, капали рвы, окопы, ходы сообщения, минировали подступы, тянули провода.

14

Вместе с бойцами пожарной команды, ополченцы тушили пожары, исправляли разрушенные мосты, огнями улиц и площадей от завалов, убирали трупы фашистов которые валялись на каждом шагу.

Прямо на тротуаре улицы Некрасова, против здания городской почты, расположился командный пункт, командира дивизии генерала - Симкина, сюда со всех сторон тянулись провода связисты.

Штаб отряда народного ополчения расположился в подвальном помещении недостроенного дома трикотажно-перчаточной фабрики, на улице Горнов. (дом № 13).

Отом с какой поспешностью враг бежал из города, говорит такой факт. На занятом валу, в близи деревни Рокашово. немцы построили блиндажи с деревянными перекрытиями, ходами сообщения. Стволы станковых пулеметов и жерла минометов были направлены на север. Когда ополченцы овладели занятым валом, то в блиндажах они нашли все то, что было при немцах. В землянках горели свечи, на нарах валялась верхняя одежда солдат, на полу валялись бутылки, тут же стоял аппарат полевого телефона, в углах стояли ящики с патронами, минами. Ополченцы, пулеметы и минометы противника повер-

пули на юг, куда бежали фрицы.

Когда в центре города стихли бои, из подвалов и укрытий, на улицы города выходили его жители не успевшие эвакуироваться, они-то и рассказали своим освободителям о зверствах фашистов в оккупированном городе.

Занятый город был предоставлен на три дня в распоряжение солдат. Трудно себе представить, что они творили, глумясь над Советским людьми и его культурой. Пьяные солдаты и офицеры, с автоматами на перевес, ходили из дома в дом, искали женщин, грабили имущество не брезгуя грязным бельем и детской распашонкой.

Только два дня фашисты похозяйничали в городе, а город уже нельзя узнать. Кругом пожарища, обгорелые коробки кирпичных зданий, оборванные телеграфные провода, улицы и площади усеяны бумагами, тряпьем и разными помойками.

Санитарный взвод Павловой, развернув полевой госпиталь в здании городской поликлиники по улице Карла-Либкнехта приступил к оказанию медицинской помощи населению, освобожденным Советскими войсками, раненых отвазили в гор. Торопец.

Взвод боепитания под командой Колей Я.Я. собирали трофейное оружие, боеприпасы, обезвреживали заминированные участки. Совместно с саперами воинских частей, ополченцы по ночам минировали дорога в направлении Гласкина, Невельское шоссе, шоссе на Ленинград и Новосокольники.

Рота ополчения по указанию командования Советской армии заняли самостоятельные участки обороны:

1-я рота находилась во второй линии обороны в районе деревни Мазихи, Сивковский переезд до берегов реки Ловать.

2-я рота заняла участок обороны в районе деревень первое и второе Веретье.

3-я рота расположилась на участке Золотково, прикрывая подходы к городу со стороны Ленинградского и Новосокольнического шоссе.

Освободив город, боевые подразделения народного ополчения значительно перевооружились за счет собранного на поле боя трофейного оружия. В ротах и взводах появилось автоматическое и полуавтоматическое оружие, минометы, ручные и станковые пулеметы. Огневая сила отряда возросла в несколько раз.

В городе налаживалась деятельность советских органов. Активизировала свою работу эвакуационная пункт, оборудовались прием-

тивная столовая, пункты снабжения населения продуктами, санитарный пункт, приводились в порядок бомбоубежища, устанавливалась внешняя связь с городом.

Бойцы-ополченцы круглосуточно несли патрульную службу в городе. Не редки были случаи, когда в ночное время в разных концах города, патрули ополченцев засекая вражеских лазутчиков пускавших условные ракеты.

С приходом в город были приняты меры к установлению связи со старшими подпольных групп оставленными в городе. Группа Цветкова В., „Дед" со своими разведчиками, радист Шалаев, группа Гертагонова были на своих местах. Якевича Вали в городе не нашли, не оказалось его и на конспиративной квартире в новой слободе и только к вечеру 22-го июля, на окраине города в районе поселка Карцево, обнаружили труп Вали Якевича и трех его товарищей: Назарову, Семенову и Богданова Анатолия.

Не дешево досталась врагу жизнь молодых советских патриотов.
19-го июля, как только над городом, где хозяйничали пятна фашисты, спустились сумерки Валя со своими товарищами был у моста через реку Лоать. Заложен

16

фугас, деревянные конструкции моста облиты горючей жидкостью. Когда все было готово, Валя приказал своим товарищам уходить в сторону крепости. Наконец тишину, нарушил сильный взрыв в центре города. Мост горел, его обломки плыли по реке.

Вспомогательные фашисты открыли беспорядочную стрельбу из автоматов и пулеметов, в небо всю ночь летели осветительные ракеты, но все это уже было напрасно. Народные мстители сделали свое дело. Связь с левым берегом города была прервана.

На следующий день, народные мстители были уже в другом конце города, их внимание было приковано к поселку Карцево, где находилась артиллерия противника которая вела огонь по соседним дорогам на Торопец и Вашу.

Наступившая ночь на 21 июля, была последней для Вали и его товарищей. Забросав гранатами батарею противника, народные мстители стали отходить к болоту в сторону деревни Кулево, тут они наскочили на боевое охранение фашистов и в неравном бою погибли смертью храбрых.

Так погиб наш патриот-комсомолец Валя Янкевич и его боевые товарищи в логове врага защищая свою родину, свой родной город.

В напряженные дни обороны города, они мечтали не забавами и своих боевых товарищей. Нас волновала судьба Рудакова Федора.

Первоначальных его розыск не дал положительных результатов, однако вскоре через работников связи удалось установить, что Русаков, отходя с боями, 18 июля забегал на телеграф, откуда задворками пробирался к городской бане, далее след оборвался.

Осматривая подвальное помещение бани, обнаружили следы крови, стреляные гильзы, и куски от разорванного офицерского плаща. В углу под полом нашли небольшой узелок из вещевого мешка, в нем оказался партийный билет и удостоверение личности на имя Русакова Федора, тут же в узелке находились и его карманные часы.

Не оставалось никакого сомнения, что Русаков погиб где-то здесь! Оставшиеся некоторые из жителей улиц Казаковской, и в частности гражданка Леонова поведовала нас о следующем:

18 июля, когда в городе начались уличные бои, нас группа женщин с детьми и стариками, всего человек пятнадцать, укрылись в подвале городской бани. Отступая с боями туда же укрылась группа солдат советской армии в количестве шести человек. Вскоре к нам присоединился молодой мужчина, в серой офицерском плаще, без головного убора.

Из окон подвала солдаты стали стрелять

по немцам которые просачивались в центр города, те в свою очередь стали стрелять по нам. Завязался бой. Смерть была неминуема. Мы женщины с детьми и стариками забились по углам, дети плакали, прячась за материнские юбки. В подвал влитела первая граната. В этой тяжелой, казалось безнадежной обстановке, человек в сером плаще приказал солдатам „прекратить огонь"! те повиновались.

Быстро привязав белую тряпку к палке, человек в плаще выбросил этот примитивный флаг из окна подвала. Мы все смотрели на него недоумевая, на улице стихла стрельба.

„Уходите" - скомандовал нам мужчина в сером плаще: „с вами дети, спасайте их, вас не тронут, а я буду драться до последнего патрона до последнего".. Сначала мы опешили и не знали, что делать, но тот-же голос нас торопил, „быстрее, быстрее"..

Мы все плакали покидая подвал нам, прощаясь со своими обретенными спасителями.

Как только мы вышли из подвала, белый флаг исчез. Снова из подвала начали стрелять, немцы окружили нам, в подвал со всех сторон полетели гранаты, вскоре сопротивление горстки храбрецов было сломлено превосходящим противником. Оставив более двадцати трупов, фашисты пошли дальше.

Когда стихли бои, утром 19 июля, наша группа женщин пришла в подвал дома,

вынесли оттуда тела героев и похоронили всех в одной магиле, тут-же во дворе бани. Вот их могила, ~~указала~~ сказала гражданка Леонова, указывая на свежий песчаный холм. Раскопали могилу, извлекли тела воинов-героев, с ними лежал и мужчина в офицерском плаще - это и был Русаков Федор, павший смертью храбрых, которого великолуцане похоронили на братском кладбище в пос. Карцево.

Относительное затишье на подступах к городу длилось не долго. Немецкое командование немогло смириться с поражением. Враг наращивал силы, готовясь к наступлению. Появилась тяжелая артиллерия которая с дальних позиций методически обстреливала город. „Рама" помолу дня вися над городом. Со стороны Воробьевских высот фашисты вели бешеный артиллерийский огонь по переднему краю обороны. Необходимо было разведать, какими артиллерийскими средствами располагает противник в этом районе. Командование советской армии и отряда народного ополчения, послало в район Воробьевских высот совместную группу разведки в состав которой вошли солдаты Московской коммунистической дивизии и группа ополченцев из роты Овчинникова А. Н.

во главе которых старшим был Ворошков Андрей.

Разведка установила, что противник на Воробьевских высотах закопал танки превратив их в ДОТ, откуда и вел обстрел переднего края обороны города. Вскоре в ночное время, этот район посетила наша авиация и огонь по городу значительно стал умереннее.

Командованию советской армии необходимо было знать; какие перегруппировки ещё производит противник, на дальних подступах к городу, в районе железнодорожного узла Новосокольники. Генерал Силкин обратился к командованию народного ополчения и просил выделить опытного разведчика для выполнения этого задания. Выбор пал на Тамару Горуара, члена городского комитета комсомола.

Бойцы-ополченцы из 2-й роты комсомолки Тамары пройти в тыл врага и она пошла на задание. Более пяти дней бродила Тамара по тылам противника, всматриваясь в номерные знаки машин, знаки различия солдат и офицеров, считала проходящие составы через станцию Новосокольники. Напрасно ополченцы переживали за Тамару, она невредимой вернулась в родной город, доставив командованию советской армии ценные сведения о противнике.

В сторону Новосокольник полетели снаряды дальнобойной артиллерии, участились

налеты советской авиации на железнодорожный узел. Прогулка Тамары в тыл врага, дала свои положительные результаты.

Важную роль для связи фронтового города с тылом, играла связь. Наши связисты под огнем противника ~~налаживали~~ вели новые линии, исправляя повреждения, благодаря их скромного труда, город не чувствовал себя одиноким. Об одном таком случае рассказал писал Борис Полевой в газете „Пролетарская правда" за 13 августа 1941 года в статье „На линии."

„... Юнкерсы кружились над городом. Земля вздрагивала от взрывов. Сердито грохотали зенитки, и осколки шрапнели жужжали в воздухе, как шмели. Николай Андреевич Кокорин - линейный техник, не обращая на них внимания. Он бежал вдоль телеграфной линии дальше и дальше.

Предчувствие не обмануло его. В одном месте у подножия столба курчавилось несколько оборванных проводов. В другом - тяжелая бомба, взрыв в поле большую воронку силой взрыва, оборвала целую пачку провода и он лежал в траве, сверкая медными кудрями. В третьем месте расщеплен телеграфный столб.

Техник бежал вдоль линии. Он был немолодой человек. Сердце стучало, в

взбив на дороге пыль. В это время
выстрелы послышались откуда-то с другой
стороны, из-за леса. Минеры оглянулись.
Из-под облаков прямо на вражеских
разведчик, шел маленький, тупоносый,
стремительный советский истребитель.

Стервятник спустился, развернулся и,
и, прижимаясь к земле, почти задевая
брюхом за скошенные луга, пустился
наутек, преследуемый истребителем.

Так его, так его, круши его, сволочь
этакую! — кричал им вслед Николай Андреевич"...

Описанный выше, поступок политрука
Кокорина Н.А. наглядно показывает, как
в едином строю были все защитники
города в дни его обороны.

На дальних подступах к городу
противник стал прощупывать надежность нашей обороны. Орудийные
выстрелы, разрывы мин, пулеметная
стрельба, не смолкали в течение всего
дня. А когда над городом спустились
сумерки, город оживал. Производились
необходимые перестроки, отправлялись
железнодорожные эшелоны, подвозили
боеприпасы, вывозили раненых за город,
минировали поля, канавы и расширялись
рвы. Коротка летняя ночь, а дел было
еще много. С первыми проблесками солнца
фашисты открывали канонаду по городу,

и снова гудели сирены, оповещая защитников города о приближающейся опасности с воздуха.

Так, день за днем, шла борьба за город.

Когда в основном была завершена эвакуация населения города, оборудования предприятий и другие народнохозяйственные ценности, приступили к разборке железнодорожного полотна.

Работники железнодорожного узла, совместно с ополченцами провели демонтаж рельсового и стрелочного хозяйства. Эта ночная работа проводилась только с наступлением темноты, утром работу прекращали. За три ночи разобрали и погрузили на платформы рельсы на участке от двух железнодорожных мостов через реку Ловать, до станции В.-Луки. Общее руководство этой работой осуществлял комиссар 1-й роты Григорьев И. О.

Так великолуцкие-ополченцы, будущие партизаны, проходили „практику" по ведению рельсовой войны.

Лето 1941 года на редкость выдалось хорошим. Стояли погожие дни. В поле зрел богатый урожай. На приусадебных участках зрели помидоры, огурцы, в садах ломились деревья от обилия плодов. Но все это было брошено и зарастало бурьяном. Тяжело было смотреть на всё окружающее и не верилось, что идет

война, но война сама напоминала всем о своей близости. Враг усилил обстрел города со всех видов оружия, по всему было видно, что приближаются „жаркие денечки".

Бои за город фашисты начали в районе населенных пунктов Шестки-Мордовичи, где они приложили все усилия к тому, чтобы овладеть правым берегом реки Лова, оборонял этот участок подразделения генерала Сизякина. До 10-12 атак в день отбивали советские воины, на этом участке. Подступы к берегам реки и сама река были усеяны трупами немецких солдат и офицеров, но враг не прошел. Захлебнувшись в своей крови, фашисты вынуждены были отойти на исходные позиции. Но враг не успокоился, он искал более слабые места в обороне, рвался в город.

На рассвете 20 августа, со стороны населенных пунктов Борок-Шишки, враг предпринял наступление на участке обороны 2й роты народного ополчения. Бой длился более 4х часов. Пулеметчики: Мяги, Семенов, Лейс, Кузнецов и другие, подпуская фашистов на близкое расстояние, в упор их расстреливали озверевших фашистов. Со стороны 3го Веретья, советская артиллерия прикрывала

ополченцев. Не добившись успеха и на этом участке, немцы оставив на поле боя более 120 трупов солдат и офицеров, отошли на свои исходные позиции.

Предпринимали фашисты вылазки и на участке обороны 3-й роты, в районе поселка Рябики. До 8-9 атак в день отбивали Советские воины и народные ополченцы. Враг неся большие потери, имелись пленные, но прорвать в город ему и тут не удалось.

Направлен самолет-корректировщик „Рама", висел над городом почти днем, корректируя огонь артиллерии, которая нещадно снарядов почти днями палила по городу и его защитникам. Рушались дома, горели деревянные строения, но все это не сломило боевого духа защитников. Фронтовой город продолжал жить своей боевой жизнью.

Над городом рвались снаряды, уныло завывая днем, а в это время в подвальном помещении дома № 13 по улице Горная, шло заседание Исполкома городского совета и Городского комитета партии. В напряженные дни защиты города, когда одни погибали героями защищая свою родину, другие отдельные личности, проявляя трусость, спасали свою шкуру душенку дезертируя с поля боя. Таким оказался и Сергиенко Н.И. - заведующий городским отделом здравоохранения, поспу-

лок которого и обсуждался на указанном выше совместном совещании.

Оставив на произвол эвакуацию больницы, лечебных учреждений и оборудования, Сергиенко, пользуясь своим служебным положением, взял две автомашины, принадлежащих городской больнице, загрузил их продуктами с большого склада, прихватив свою семью и приближенных, самовольно уехал в Советский тыл. Было принято решение Сергиенку судить по законам военного времени. Функции Сергиенко были возложены на командира санитарного взвода Тамару Павлову.

Пример с Сергиенко не пошел в прок и другим пайщикам, которым свое личное благополучие было дороже, чем защита отечества, борьба за родной город.

Когда защитники города готовились к решительным схваткам с врагом, не выдержали нервы и у тогдашнего секретаря Исполкома городского Совета Травина Константина. В отличие от Сергиенко, Травин решил двигаться в Советский тыл, подальше от опасных мест, защитникам. Так было безопасней. Он не стал связываться с автотранспортом, так как считал, что ехать на машине с осажденного города небезопасно. Прихватив пару лошадей с повозками, кое кого из прибли-

жителя, он мгновенно выехал из города и поспешил подальше от города где можно потерять голову. Как последствии вспомнилось Травник. не забыл прихватить с собою изрядную сумму денег, разумеется государственных, которые по долгу службы концентрировались у него, как у секретаря Исполкома в отсутствии в городе государственного банка. Подобных случаев было не много, но они имели место. Поступок Сергишко и Травнико вызвал в то время в моем закипел гнев у ополченцев. Трусам и дезертирам не место среди нас, говорили народные ополченцы.

Танкеры бежали, а отряд народного ополчения с каждым днем пополнял свои ряды. В тяжелые дни защиты города, в народное ополчение шли мужчины пожилого возраста, шли юноши, шли девушки и даже подростки, кто мог каждый брал оружие и шел защищать свой город, свою родину, свою свободу.

21 августа разведка донесла, что на подступах к городу, в Сенчукой горы, немцы концентрируют танковые соединения. Как поздней вспомнилось к городу В. Луки стягивали танковые корпуса армии Гудериана. Защитники города еще и еще раз укрепляли занимаемые участки обороны. Ставили железобетонные надолбы, расширяли противотанковые рвы, минировали каждую пядь земли. Увеличили запас

бескапитников, заливали в бутылки горючую жидкость, как в шутку говорили ополченцы, „гостинцы для немецких танкистов!"

22-го августа из города эвакуировали всех больных и раненых, эвакуировали врачебную больницу. Девушки-дружинницы: Яковлева Дуся, Емельянова Аня, Лобанова Катя, Метлаева Галя, Монова Женя, Масолобова Катя, Потемкова Клава, Тубчинко Алена, Иванова Тоня и многие другие, под ураганным огнем противника, в санитарных машинах, везли на подводах, несли на носилках, несли и просто на своих плечах, закрывая раненых своим телом от разрыва шрапнельных снарядов.

В этот-же день вечером эвакуировали последний военный госпиталь из местечка Максимово.

В ночь на 23 августа, взяли из города весь автотранспорт, вывезли излишний запас боеприпасов, штабные документы. Защитники города готовились к решительным боям.

На рассвете 24-го августа немецкие войска перешли в наступление на всех участках обороны города. Танковые подразделения обтекая город заняли поселок Сатово, станцию, перерезали железную дорогу в направлении на Москву и Бологое,

шоссейная дорога на Торопец и Ваши и вышли на аэропорт. Одновременно с обходным маневром танковых подразделений, под прикрытием авиации и артиллерии, в наступление пошла пехота и мотострелки, которым удалось занять Богдановскую, Рябики, Золотково, Сергиевскую слободу. К середине дня город был окружен формой "подковы". Выход был только один, по бездорожному участку, лугами вниз по течению реки Ловать, но этот проход находился под перекрестным обстрелом со стороны врага. Со стороны Сергиевской слободы стреляли из минометов, со стороны аэропорта простреливали из танков.

Во второй половине дня, 21-го августа, комиссар отряда народного ополчения тов. Ермолович М.П., ознакомил ополченцев с приказом командира гарнизона генерала-Сикина, в котором говорилось, что частями Советской армии приказано оставить окруженный город В-Луки и с боями продвигаться в сторону города Торопец.

Тут-же командование отряда ознакомило ополченцев с решением Городского комитета партии и Горисполкома, этим решением предлагалось ввести личный состав в город из окруженного города, лугами, вниз по Ловати, в район деревни Ваши, где на его базе сформировать Великолукскую городскую партизанскую соединение, для

того, чтоп продолжить борьбу с немецкими оккупантами.

Отдан последния указания командирам подпольных групп.

Вооставав боевое прикрытие, гаспи дивизии генерала-Силкина, к исходу дня 24 августа начали с боями продвигаться по шоссе на Торопец.

Ополченцы под прикрытием роты Овчинникова, небольшими группами, покидали город пробираясь лугами к своему сборному пункту. Вокруг на северную окраину города, в районе деревни Рякаково, и прилегающие к деревне луга, в шахматном порядке простреливаемая фашистами, „Рама", висела над ополченцами. Зрелище было не из красивых.

Разрывы мин и снарядов, стоя рамами закопчили простор зеленых лугов, куда так часто любили выезжать на отдых великолучане.

Запах гари и дыма заглушал аромат полевых цветов. Война шла по пятам ополченцам. Наступившие сумерки принесли облегчение. Стихла канонада, умолкла „Рама". Подобрав раненых товарищей, ополченцы двигались на север. Так закончилась 33-х дневная оборона города Великие-Луки.

Начав войну против Советского Союза

фашистским полчищам понадобилось 26 дней, чтобы дойти до окраин древнего русского города Великие-Луки. А что-бы овладеть этим городом, „покорителям" Европы понадобилось 33 дня, на подступах к которому они оставили не одну тысячу солдат и офицеров, потеряли много техники, а главное то, что на 33 дня, доблестные советские воины совместно с бойцами народного ополчения, задержали продвижение вперед к Москве хваленых фашистских вояк.

Утром, 25-го августа, после небольшой передышки в деревни Марьино, ополченцы тронулись к деревни Ваши, Озерецкого уезд. где в тылу врага, было создано первое партизанское соединение на калининской земле.

Великолуцкие приступили к организации борьбы в тылу врага.

Борьба великомучат в тылу врага.

Утро. По пыльной дороге на Торопец через деревню Ваши, Озерецкого усов. идут машины, подводы, пешие, одни идут с котомками, другие с оружием. Тут-же подняв вверх хвост в притруску бежит стадо скота издавая протяжное мычание.

Никому не хотелось покидать своих родных мест, но война была неумолима. Позади уже были слышны разрывы снарядов, мин, пулеметы, в небо то и дело взлетали ракеты. Война ползла на Восток.

Лесной массив за деревней Ваши кишмя кишел войсками. Всюду слова вооруженная люди, тут-же стояли машины прикрытые ветками, санитарная повозки, оседланные лошади стояли на привязи, в стороне под авралом дымились походные кухни.

Всюда шла напряженная подготовка. Одни присев под деревом подгоняли обувь, одежду, проверяли оружие, другие писали письма своим родным и знакомым, третьи укладывали вещевые мешки, оставляя в них самое необходимое, что пона-

добится в лесу, на своей родной земле, но в тылу врага. Тут же давались наставления, поручения, все это понятно не обошлось без слез. Весь один готовились к отъезду в Советский тыл, другие оставались в родных местах, чтобы продолжать борьбу с врагом, временно оккупировавшим наши города и села.

День - 26 августа 1941 года, на всю жизнь сохранится в нашей памяти, как день создания первого партизанского соединения на территории Калининской области, в состав которой входил тогда и город В-Луки. В этот день ты получил гордое имя, данное тебе родиной, имя - партизан - народный мститель.

На лесной поляне сидели люди. Шло совместное заседание бюро горкома партии и Исполкома Горсовета, председательствует Михаил Петрович Ермолович. Обсуждался и утверждался командный состав созданного партизанского соединения.

Руководство партизанским соединением осталось прежним, что было и в народном ополчении.

Муравцев Федор Никитович - так же остался командиром партизанского соединения.

Ермолович Михаил Петрович так же остался комиссаром соединения.

Дроздов Иван Иванович - продолжал оставаться на должности начальника штаба

партизанского соединения. Заместителями командира соединения продолжали оставаться Лебедев Гирш Маркович и Арбузов Тимофей Иванович.

Боевое ядро партизанского соединения составляли три партизанских отряда.

Командиром 1-го отряда назначили Максимова Федора, комиссаром к нему в отряд назначили Григорьева Ивана Иосифовича.

Командиром 2-го отряда назначили Овчинникова Александра Петровича, комиссаром к нему в отряд назначили Лабицкого Якова Ивановича.

Командиром 3-го отряда назначили Скорнякова Николая Ивановича, комиссаром к нему в отряд назначили члена бюро горкома партии Емельянова Александра Николаевича. Этот отряд был восновном сформирован из работников органов милиции и именовался у нас „спецотрядом".

Командиром санитарного взвода утвердили Павлову Наталью Николаевну, командиром взвода управления Кужсинского Николая.

Численный состав партизанского соединения в начале его формирования был определен в количестве 400 человек.

Командиры и комиссары приступили

к формированию отрядов и взводов. Отбор в партизаны производился строго в индивидуальном порядке, с учетом личного желания.

В короткое время, в условиях наступающего врага, предстояло из полутора тысячного отряда народного ополчения, отобрать 400 человек способных к любым трудностям, готовых к самопожертвованию. Надо прямо сказать, что задача эта для командиров и комиссаров была не из легких. Стать партизаном желали почти все, особенно молодежь, которая на первой доказывала свои не дюжие военные знания, способности, сноровку. Тут, в этот момент как никогда сказалась преданность советских людей, своей родине, партии.

Однако удовлетворить желание многих не представилось возможности. Одни были еще слишком молоды, другие имели серьезные ранения, контузии, третьи имели физические недостатки. Разлучались друзья, подруги, родные. Многим из них не суждено было больше встретиться, но зато каждый из отстающих в тылу врага знал, на что он идет и кто его враг.

Не будем скрывать, что наряду с неописуемым патриотизмом великолепных, жаждавших борьбы с оккупантами, находились отдельные экземпляры трусов и слабоверов, которые предпочитали

лучше уехать в Советский тыл, чем остаться по зову партии в тылу врага для всенародной борьбы. Правда таких было немного, это были единицы, но они были и нам было стыдно за них перед своими товарищами.

Находились и такие которые совершенно не явились на сборный пункт отряда народного ополчения, отрусили, отошли от организованной борьбы с общим врагом, стали приспосабливаться к обстановке.

К таким следует отнести подвизавшихся к отряду народного ополчения: Силина Глеба и Смирнова Николая. Оба они вступили в отряд народного ополчения лишь для того, чтобы избежать мобилизации в действующую армию, а вести борьбу с оккупантами они и не собирались.

Защитники города - ополченцы, двадцать с частями Советской армии оставляют свой родной город В-луки и двадцать они - Силин и Смирнов не явились на сборный пункт отряда.

После отхода из города 24-го августа, они предпочли отсидеться в сторонке, а когда бои за город были окончены, опасность миновала, явились в оккупированный город, где помогли

изменниками Григорьеву Н и Зинькевич восстановить для фашистов демонтированную оккупантами городскую электростанцию и усердно работали там до освобождения города от фашистов.

О поступках таких прудов-приспособленцев не хотелось бы лишний раз вспоминать, так как их поступки не являются воспитующими, но знать таких людей надо.

Вернемся к нашим партизанам. После утверждения личного состава отрядов и отдельных взводов, приступили к организованной эвакуации гарнизонов оккупантов не вошедших в состав партизанского соединения.

Наступил момент расставания. Чтобы его описать, надо было все это пережить, а пережить его пришлось не многим. Как с родными братьями и сестрами прощались уезжающие с партизанами. Наставлениям и поручениям не было конца. Дарили друг-другу вещи, сувениры. Прощались до скорой встречи, а встреча эта многим не суждено было иметь.

К исходу дня-26 августа, в районе деревни Ваши, расстались великомучане. Но прежде чем каждому уйти своей дорогой, по старому

русскому обычаю, все уселись на землю. Минутное молчание и слова поминок, прощание.

Партизаны построившись по взводам и отрядам тронулись в район деревни Загарье где была партизанская база.

В сторону Торопца направилась колонна состоящая из 25 автомашин, 3х автобусов и машин городской пожарной команды, которые увозили оборудование на Восток, чтобы там совсем Советским народом, продолжить борьбу с общим врагом.

А следующим утром, когда еще солнце не вышло из-за леса, в том же направлении, на Торопец прошли части Советской армии прикрывавшие общий отход. Цепочка автоматчиков и сапер-минировавших дорогу, замыкали это не отрадное шествие.

Немного прошло времени и эту-же самую дорогу было нельзя узнать. Поднимая дождь пыль ехали разведчики-мотоциклисты, следом за ними громыхая гусеницами, ведя стрельбу с ходу-шли танки с белыми крестами, Следом за танками непрерывным потоком шла пехота, артиллерия.

Фашистская свора в земных

мундирах ползла по нашей родной земле, не подозревая того, что в их тылу остаются советские патриоты, люди которые будут наводить страх на „покарителей Европы".

И так мы оказались в тылу врага.

Первое боевое крещение партизаны приняли на марше в районе Загарья.

Колонна шла медленным шагом. Каждый был погружен в свои раздумия. Тишину нарушил голос командира. „... Воздух! Принять в право"... Все быстро сошли с дороги в право под укрытия леса. Колонна остановилась. Над лесом, на бреющем полете прошла „Рама". Враг заметил движение колонны, но потеряв свою цель, самолет продолжал кружится над лесом. По колонне передали приказ „подготовится к залповой атаке, огонь по сигналу-ракета". На землю полетели вещевые мешки, спешились конники, защелкали затворы.

Когда „Рама" пролетая над колонной начала делать разворот, подставив под удар верхнюю часть машины, в небо взвилась красная ракета. Громовой треск залпа погнал из четырехсот стволов, ежом прокатился над лесом. Машина вздрогнула, из носовой части показался дым, который все время увеличивался. Оставляя позади себя клубы черного дыма самолет скрылся за лесом.

На следующий день, разведка принесла радостную весть, которая молниеносно облетела все соединение. В болоте за деревней Камешка упал подбитый самолет противника „Рама". Радости партизан не было конца. Комиссар соединения - Ермолович срочно собрал всех партизан и рассказал о сбитом самолете, свое выступление он закончил словами: „... Начало ребята хорошее. Об"являю всем благодарность

Вместо громового ура, полетели вверх шапки, пилотки, кепки.

О замеченной колонне двигавшейся в лес, пилот видимо успел передать по рации своему командованию, это подтвердилось тем, что утром 28 августа, со стороны деревни Шелехово в районе остановки партизан появилась разведка противника численностью более ста человек, тут были мотоциклисты, велосипедисты и пешие.

Оставив для прикрытия отряд Овчинникова и взвод управления, партизаны отошли в район хутора Одрин.
Партизаны из засады обстрелями разведку противника, которые не принимая боя отстреливаясь из автоматов спешили на выход из леса. Одиннадцать трупов фашистов оставили в лесу. Партизаны потерями одного боевого товарища,

командира взвода управления Комо Куксинского. Так партизаны открыли свой боевой счёт.

29-го августа, командование партизанского соединения объявило командирам и комиссарам отрядов, район деятельности и места дислокации отрядов.

Штаб соединения оставался в лесу в районе хутора Одрина, Озерецкого уезда, в этом-же районе оставались отряды № 1 и № 2, район деятельности их был определен: город В-Луки, шосс В-Луки-Торопец, В-Луки-Плоскошь. Железная дорога: В-Луки-Москва, В-Луки-Торопец. Юго-Восточная и Юго-Западная часть Великолукского района, прилегающие территории Торопецкого и Плоскошинского районов.

Место дислокации отряду № 3 определили район Кастрово, Черепецкого уезда, район деятельности отряду определили: город В-Луки, железная дорога В-Луки-Новосокольники и Новосокольники-Ленинград, шоссейная дороги: В-Луки-Новосокольники, В-Луки-Ленинград, Великие-Луки-Плоскош-холм. Северная часть В-Лукского района. Прилегающие территории Новосокольнического, Холмского и Локнянского районов.

В первых числах сентября, отряд № 3 перешел в район своей деятельности, расположившись на хуторе Боково, в 4-х километрах от поселка Кострово. Ближайшим соседом отряду № 3, был отряд Петрова Андрея Георгиевича состоящий из сельского актива.

С приходом на хутор Бокова, к отряду № 3 присоединилась группа партизан Борунова Кузьмы Гавриловича состоящая из коммунистов и комсомольцев Сергеевского и Черепеского сельских советов В-Лукского р-на.

Начались боевые будни партизан. С первых дней своего пребывания в тылу врага, партизаны приступили к установлению тесной связи с окружающим населением. Подбирали доверенных лиц, связных, устанавливали явочные связи.

Партизаны несли слово большевистской правды народу, томящемуся под немецким игом. В противовес лживой фашистской пропоганде, кричащей о непобедимости немецкой армии, партизаны разъясняли советским людям временный характер успехов немецкой армии, вскрывали подлинную сущность фашизма, рассказывали о том, что делает советский народ, чтобы быстрее изгнать врага из пределов своей Родины.

Главным помощником партизан, был советский народ оказавшийся на временно оккупированной территории.

Начав наступление на Советский Союз, фашисты строили бредовые планы с расчетом в короткий срок захватить Москву и к новому 1942 году закончить войну своей победой, но на деле получилось иначе.

Время шло, до Москвы еще далеко, осень вступала в свои права. Состояние дорог было не в их пользу. Техника выходила из строя, тыл растягивались, всюду подстерегали партизаны.

На путях наступления, в крупных населенных пунктах, расположенных на шоссейных дорогах и большаках, противник был вынужден ставить на консервацию изношенный транспорт, закладывать запасные базы с боеприпасами, медикаментами и другим военным имуществом. Видимо урок Наполеона в 1812 году научил немецких стратегов - идя в перед, поглядывать назад.

Как не старались немцы делать все это скрытно, однако партизанам от местного населения было известно всё, это и помогло нам в течении сентября и октября 1941 года значительно покомить свой боевой счет.

Партизаны отряда Овчинникова выходя на „охоту", на шоссейную дорогу В-Луки - Торопец, в районе деревни Рокотово устроили засаду. Ждать долго не пришлось. Вскоре на шоссе показалась колонна немецких машин, тыл шли на Восток. Головная машина подорвалась на мине, вторая машина наткнулась на подбитую загораживающую дорогу остальным. В машинах оказались гранаты, бутылки с горючей жидкостью, стрелями из ручных пулеметов, винтовок.

Немцы побросали машины и прятались

за обочиной, но там рвались на минах и бежали в панике дальше. На месте боя осталось семь подорванных и сожжённых автомашин, один тягач и двадцать семь фашистских трупов.

Возвращаясь с задания партизаны обнаружили в деревне Жеребятниково 10 немецких автомашин, оставленных на консервацию. Недолго раздумывая партизаны привели в негодность все десять машин. Тут-же население подсказало, что за колхозной гумной, немцы тоже зарывали в землю. Указали место. Стали рыть, оказался скрытый склад боеприпасов. В ящиках лежали артиллерийские снаряды, мины, боеголовки. Все это было утоплено в пруду.

Разведка доложила, что противник наладил движение по железной дороге Великие-Луки - Торопец, это в значительной степени сократило движение немцев по шоссейным дорогам. Устинов Павел с группой подрывников в срочном порядке, был направлен в район железной дороги.

V Недалеко от станции Великополье они взорвали железнодорожный мост через реку Кунья, а в районе деревни Куковичино взорвали мосты на шоссе В-Луки-Торопец. Одновременно с группой Устинова, была направлена вторая группа

партизан во главе с Ворошиловым, на участок железной дороги Великополье - Назимово, где в районе поселка - Сопки, взорвали железнодорожный мост.

В следствии этих операций враг надолго потерял возможность использовать железную дорогу В-Луки - Торопец.

Когда взорванные мосты были восстановлены, немцы вынуждены были оттянуть с фронта значительное количество солдат и поставить их на охрану железной дороги. У каждого железнодорожного моста был выставлен усиленный пост, а местами целые небольшие гарнизоны. Патрули с овчарками ходили в доль железной дороги на зрительном расстоянии. Появились казармы, опорные пункты. Дорого стоило врагу содержание железной дороги, но это было необходимо, так как движение по шоссейным дорогам было в двое опаснее.

На отдельных участках, для охраны железной дороги, немцы использовали мирное население, разумеется не подобрав вам. На участках железной дороги, где ее охрану несло гражданское население, партизаны операций не проводили, по той причине, что немцы сжигали деревню и расстреливали ее жителей, если кто либо из них несл охрану, допустив партизан. Всей деревней поддерживалась связь с партизанами и

враг за это жестоко карал.

В сентябре, партизаны отряда Скорнякова перехватили бургомистра Марьинской волости (так немцы именовали нашу Марьинский сельский совет) предателя Орлова Федора при нем оказался приказ ~~командира~~ начальника Великолукского гарнизона генерал-майора Раппарда, который приказывал: Советские колхозы распустить, скот, хлеб, фураж отобрать для нужд немецкой армии. В приказе так-же говорилось, что от населения надо изъять теплую одежду-шубы, валенки, шерсть и все это доставить в город, в сельскую комендатуру, которая ведала заготовками, а тогда грабила местное население отбирая у него последний кусок хлеба.

Тогда же в сентябре 1941г. партизаны отряда №2 под руководством комиссара Лобцкого, выполняя задание на шоссе В-Луки - Торопец, в районе деревни Рокотово, перехватили немецкую почтовую машину. В машине оказались письма и посылки с фронта в Германию.

В письмах солдаты и офицеры похвалялись своими ратными „подвигами". В ноябре обещали взять Москву, а к новому году карекали быть дома. Однако наряду с бахвальством, они вынуждены были в письмах переживать гибель Фрицев, Гансов, и других которых просили отписать „За упокой".

Боя в письмах и здравиц слышен, где писали, что „... покарать Россию тяжко, в России нет фронта, всюду идет война. Впереди солдаты, а позади нас партизаны - мужчины и женщины, все против нас"...

В посылках „карателям Европы", слали домой вязаную мелочь: спички, карандаши, тетради, женское и детское белье. В одной из посылок были аккуратно перевязаны пучки гвоздей для ковки лошадей.

Командование соединения, в строгом порядке поручило командирам и комиссарам отрядов, направить партизан небольшими группами по населенным пунктам районов, чтобы рассказать народу о действительном положении дел на фронте, ознакомить народ с приказом начальника Великолукского гарнизона, рассказать о настроениях в немецкой армии.

Разбившись на группы, партизаны шли из деревни в деревню, из села в село неся правду в народ. Трудно описать с какой радостью население встречало партизан. Истинная русская душа была на распашку у каждого. Партизан на перебой приглашали в дом, угощали последним у кого, что было. Затаив дыхание, люди слушали партизан когда те рассказывали о положении на фронтах, о положении дел в Советском тылу. Москва немцам не видать. Победа будет за нами.

У слушающих мрачнели лица, когда партизаны рассказывали о злодеяниях немцев на Советской земле, показывали им детские распашонки изъятые из посылок, зачитывали выдержки из приказа начальника гарнизона города.

Тут-же партизанские медики оказывали помощь больным, снабжали население необходимыми медикаментами.

Партизаны сделав свое благородное дело шли в следующий населенный пункт, а там где они уже побыли, жители угоняли в лес скот, закапывали в землю хлеб, прятали теплую одежду, чтобы все это недосталось оккупантам.

Одну из таких бесед, партизаны из отряда № 3 провадили в деревнях Усадище и Рашковичи, Нового сельсовета, Великолукского района. В доме где проходила беседа присутствовал староста этих деревень - Кузьмин, который в конце беседы обратился к партизанам с вопросом „А что прикажите делать мне?" Партизаны ему посоветовали? На завтра, после ухода партизан, Кузьмин собрал сходку и сославшись на свое плохое здоровье, просил освободить его от обязанностей старосты.

Население освободило Кузьмина, а вместо его, избрали старостой комсомо-

льца Новикова Анатолия. Это и был совет партизан. Спустя пару дней, получив инструктаж от партизан, Толя поехал в город представиться комендатуру. Так Толя Новиков стал партизанским „старостой", через которого партизаны имели вход в комендатуру города. По поручению „старосты", прикрываясь его направлением ходили в город партизанские разведчики.

Позднее партизаны передали в распоряжение Новикова А. оружие и боеприпасы, помогли ему сформировать боевую молодежную группу. Таких групп в районе было создано много и называли мы их — партизанским резервом.

Сотни сел обошли и объехали партизаны на территории Великолукского, Торопецкого, Плоскошинского, Локнянского районов, и всюду их встречали, как желанных гостей.

В беседах с партизанами, население иногда жаловалось на отдельных старост усердно работающих на немцев, называли фамилии отдельных предателей, указывали где немцы на пути своего наступления закладывали запасные базы. За все это партизаны благодарили советских людей, брали всё ценящееся у населения на карандаш и шли дальше.

Полученные важные данные от населения, партизаны докладывали своим коман-

диран и снова шли на выполнение боевых заданий.

Вскоре после посещения партизанами деревни Букрово, В-Лукского района, туда приехал отряд сельхозкомендатуры. Немцы отбирали от населения скот, хлеб, теплую одежду. Пока староста собирал на сходку жителей этой деревни, патриот Шорников Яков запутниками бежал в штаб партизанского соединения.

Тревога! И конная группа партизан под командой - Дроздова И. спешила на выручку советских граждан. Немцы тем временем, нагрузив повозки продуктами, фуражом, выехали за деревню держа путь в город, в конце обоза гнали скот.

Подпустив на близкое расстояние эту пеструю ватагу, партизаны дали короткий бой. Взрыв гранат ковержали подвод. Бежать никому не удалось. Семнадцать трупов закопали в букровской земле. Отобранный скот, хлеб, одежду вернули населению деревни Букрово.

За свой патриотический поступок - Шорников Яков поплатился жизнью. Выдал его предатель - староста деревни Гонтарово.

Партизанский суд приговорил предателя к расстрелу. На одного изменника родины стало меньше.

Оставим на время партизан и

вернемся в оккупированный город В-Луки.
В городе шло в установление „Нового порядка".
Величественная, всегда нарядная площадь
имени В. И. Ленина превратилась в кладбище.
В центре ее пешую установили виселицу
на три петли. В доме советов расположились
учреждения оккупантов.

Комендатуру города поместилась в
бывшем штабе 43 с.д. по улице Октябрьская,
В здании гостиницы „Москва", в первом этаже
находилась следственная тюрьма гестапо,
во втором этаже гостиницы гестаповцы
вели допросы и истязания арестованных
Советских граждан. Против гостиницы по
ул. Пионерской в учебном доме, нашей обарудо-
вали типографию. По улице Карла-Либкнехта
в доме Музыкальной школы поместилась го-
родская управа, которую возглавил преда-
тель - Лебедев Василий Александрович.
Против городской управы, в здании городской
поликлиники обосновалось гнездо предателей
и изменников родины - полиция, возглавил
её немецкий холуй Костылев бывший адвокат.
Прокуратура и суд находились на улице Озе-
рецкая, прокурором по гражданским делам
нашей назначили предателя - Косарева тоже
бывшего адвоката.

В городе все стало не узнаваемо.
Трудно сказать в эти сентябрьские дни све-
дено по иному. Всегда зеленый, жизнерадостный

древний Русский город, стал похож на заброшенное кладбище, затянутое дымом страдом. Пустые улицы.

Как в каждом оккупированном городе, восстановление „нового порядка", началось с приказа коменданта. Вслед на перекрестках, телеграфных столбах появились зловещие предупреждения: Ходить по улицам города с наступлением сумерек - запрещено. Собираться группами нельзя, имеющие оружие немедленно сдать, за нарушение светомаскировки - наказание, а наказание за все одно и тоже - расстрел, расстрел, расстрел.

Прочитав этот зловещий приказ у телеграфного столба на ул. Пушкина, Василий Цветков осмотрелся по сторонам. Никого нет. Сорвал этот листок сунул в карман и пошагал к своему дому. Вечером, прикрыв поплотнее дверь и проверив светомаскировку Цветков положил на стол сорванный приказ, взял бумагу и стал писать.

Утром следующего дня, на том же телеграфном столбе по ул. Пушкина висел лист бумаги, на страницах которого большими буквами было написано: „... Великолуцкие! Не сдавайтесь! Не верьте фашистской пропаганде. Советская армия ведет сокрушительные бои. Вот слова будите скоро свободными. Оружие не сдавайте! Бейте оккупантов, вот не одинокий...

Так в оккупированном городе В-луки, сентябрьским утром 1941 года появилась первая листовка написанная подпольщиком Василием Цветковым.

Когда этот небольшой листок бумаги появился на столе коменданта города, он привел его в неописуемую ярость.

... „Партизан, партизан..." твердил фашист бегая из угла в угол своего кабинета. Снова на столбах и перекрестках появились новые приказы, концовка у всех была одна и таже -, расстрел, расстрел. Это все, что могли дать советским людям, озверелые фашисты на руках которых была кровь не винных детей, женщин и стариков, Франции, Чехословакии, Польши.

Разведчики: Метляева Галя и Боронугова Надя, отнесли в город „Деду" партизанский приказ, которым предписывалось принять меры к склонению бургомистра Лебедева на сторону патриотов, в случае отказа убрать его. От „Деда" разведчики принесли не хорошую весть. Работник милиции-Токарев Александр, который в начале остался с партизанами, а потом струсил и попросил отпустить его в гор. Калинин.

Командир и комиссар отряда №3, где был Токарев А., не стали держать паникера и отпустили его в Советский тыл, но Токарев А. пошел не к своим, а пошел к врагу, в оккупированный город В-луки,

где свободно жил, разгуливал по улицам города и даже вместе с немцами видали его разезжая на машине по улицам города. Поведение Токарева А. партизаны расценили предательством, и дали указание „Деду" перейти на загородную конспиративную квартиру, наблюдая за поведением Токарева, т.к. „Деда" Токарев хорошо знал.

Выполняя приказ партизан, „Дед" через своих разведчиков подсунул в управу Лебедеву письмо с предложением оставаясь на своем посту, работать на партизан. В условленное время и место, ответ от Лебедева не последовал. В конце октября 1941г., вечером, когда сумерки спустились над городом у дома Лебедева появился человек. Приоткрыв калитку у противоположного дома, он подошел к окнам дома Лебедева и метнул в окно противотанковую гранату. Еще мгновение и человек скрылся в приоткрытую им калитку. Взрывная волна выбила окна, поломала перегородки, но предатель Лебедев уцелел, как потом выяснилось он в это время был в комнатах флигеля. Взрыв в доме Лебедева переполошил не только самого предателя, но и немцев в городе. Открылась беспорядочная стрельба, в небо метили осветительные ракеты, но все это было напрасно. Сделав свое дело „Дед" уже был далеко от опасных мест.

В начале Лебедев от испуга заболел, а

оправившись подал в отставку сославшись на свое слабое здоровье. Вместо Лебедева, комендантом назначен бургомистром города предатель-Поморцева-Богкова, его жена врач-Поморцева работала у немцев главным врачем больницы.

В октябре 1941г. разведчица Клава Поплавова принесла от „Деда" сообщение, в котором говорилось, что немцы на улице Пионерской открыли свою типографию, старшим назначен подпольщик Богданов Родион, Цветков Василий и Колпаков Егор работают печатниками, Гусева Тоня-наборщицей, Негаева Надежда-корректором. Шрифт для типографии Гусева А. привезла из города Торопец. Ребята приступили к своей работе-, сообщал-Дед!

Одна из самых крупных операций 1941года была проведена партизанами в конце сентября на шоссе Торопец-Плоское.

Изучавшая этот участок группа разведки сообщила, что со стороны Торопца на Плоское-Холм, происходит переброска сил противника и техники. В указанный район вышло два отряда и 1 и 2 под общим командованием командира соединения. Шли днем, так как основная часть пути была лесом. К шоссе вышли в районе деревни Помня. Оставив отряды на опушке леса, к дороге направились командиры и разведчики.

Когда было выбрано место проведения операции,

командир вернулись в лес, оставив разведку для наблюдения за районом предстоящего боя. С наступлением темноты к шоссе подвели отряды, партизаны заняли свои позиции, на месте объяснили план предстоящего боя, условные сигналы, указали места отхода и сбора. Только после этого усталые партизаны отошли в лес на отдых.

Перед рассветом, партизаны заняли боевой рубеж. Проходили отдельные машины, проезжали мотоциклисты, но это все партизан не устраивало. В середине дня послышался гул моторов, вскоре из-за поворота вышла машина, за ней вторая, третья, шла колонна машин. В открытых и закрытых брезентом машинах, сидели солдаты уткнувшись в воротники шинель, некоторые из них наигрывали на губных гармошках. Машины шли не быстро, так как дорога была не из хороших.

Когда машины вошли на участок занятых позиций, в небо взвилась белая ракета - сигнал к бою. В головную машину бросили противотанковую гранату, разбитая машина преградила путь. Врага охватила паника. После гранат, партизаны стрелями со всех видов оружия. Выскакивая из машин немцы пытались принять боевой порядок, но все было предусмотрено, в спину им стрелями автоматчики.

Снова танки. Летевшие в него зажигательные ракеты противника, звали к отходу, а пулеметчики: Щербаков, Шиталев, Мячи, Семенов косили убегающих фрицев. Пока группа преследования гнала перепуганных вояк, партизаны тем временем пополняли свой „арсенал" трофейным оружием, жгли подбитые и брошенные машины.

В этой операции немцы потеряли около ста человек - солдат и офицеров, 13 автомашин и один бронетранспортер. В этой операции кроме указанных пулеметчиков особенно отличились своей храбростью и находчивостью партизаны: Сметков Михаил, Устинов Павел, Окрушников Всеволод, Шиповалов Николай, Лозинский, Павлова Тамара, Емельянова Ася и многие другие.

Утром следующего дня партизаны вернулись на свою базу. Эта операция показала способность и зрелость партизан и их командиров.

В это-же самое время, на другом конце района, разведчики отряда № 3 находясь на территории Новосокольнического района установили, что в сторону города Ленинград происходит усиленная переброска сил противника, танков, и другой военной техники. Переброска противника главным образом велась по железной дороге. Враг готовился к блокаде Ленинграда.

Выслушав мнение разведки и проводника „Деда Симана", жителя поселка Насва, было решено: взорвать в районе поселка Насва, железнодорожный и шоссейный мост через реку-Смердель. Проведение операции поручили командиру группы подрывников - Васи Гусеву. Группу Гусева сопровождали партизанские проводники „Дед Симан" и Харитон Кашин.

Сильные огненные взрывы разбудили жителей поселка Насва, к мосту бежали немцы с собаками, но было уже поздно. Изуродованные конструкции железнодорожного моста и шоссейного моста, лежали в реке Смердель.

Взрыв Насвинского моста вконец лишил немцев. Более двух недель противник не мог использовать этот участок железной дороги. Переброска войсковых частей к Ленинграду, через станцию Новосокольники была нарушена. Работа по восстановлению моста шла круглосуточно, это еще раз подтвердило правильность и своевременность проведенной операции.

Правда, эту дерзкую операцию немцы партизанам не простили, но к этому вернемся позднее.

Большую помощь партизанам оказывало местное население, невзирая предательства, они под час шли на большой риск, жер-

видя собой, что каждый советский человек хотел чем-то помочь в общей борьбе с врагом.

„Дядя Миша" - Михайлов из деревни Загарье, с первого дня появления партизан в районе Озерецкого с/совета, установил тесную связь с командованием партизанского соединения.

„Дядя Миша", наш старый знакомый. Еще до оккупации немцами города В-Луки, когда шла закладка партизанских баз, он помогал оккупантам в отыскании надежных мест и людей для укрытия ценностей!

Поздней партизаны прозвали „дядю Мишу" - „Дед Следопыт"! Несмотря на свой преклонный возраст, и подстерегающую опасность, он все время находился в движении. Ходил по окружающим селам, устанавливая связи со знакомыми и родственниками, расспрашивая где, что слышно о немцах.

„Дядя Миша" хорошо знал территорию Торопецкого, Плоскошинского, Серемисского районов, всюду у него были знакомые надежные люди. Получая задание от партизан, „Дядя Миша" иногда уходил и не появлялся дома 5-6 дней, возвращаясь всегда с ценными сведениями, давая очередную работу партизанам.

В деревне Харужево, Серемисского с/с. проживал - Дроздов Гавриил Васильевич, в деревне Пестово-Метлева Александра Семеновна, по прозвищу „Тетя Саша". В деревне Весилево жил - Новотольский Василий Дмитриевич, в

деревне Черепеса, Сергеевковского уголка, проживала - Муравьева Мария, всё это преданная советские люди, с первых дней связали свою судьбу с партизанами и были у них надежными помощниками.

Многие из них отдали свою жизнь за связь с партизанами.

Активная деятельность партизан, прижала немцев к городу и окопали пункты, откуда они боялись далеко удалятся. Но как в таком положении держать в повиновении население оккупированных районов? С этой целью, они активно стали создавать полицейские участки и даже полицейские опорные пункты. Для службы в полиции они привлекали, обиженных советской властью, предателей и изменников родины, были там и дизертиры из Советской армии. Таким образом партизанам прибавилась работа. Полицейские, или как их назвали партизаны "белорукавники", были надежной опорой для оккупантов, через которых они творили злодеяния.

В октябре 1941г. к партизанам на хутор „Бяково", пришла средних лет женщина. - это была Муравьева Мария из д. Черепеса, Сергеевковского уезда, мать пятерых детей, муж ее находился на фронте.

Муравьева М. поведала партизан

о том, что в дер. Клетище, полицейские обосновали опорный пункт, поддерживают связь с немцами с территории Локнянского района, терроризируют честную советскую людей и особенно семьи фронтовиков.

На помощь местному населению быстро пришли партизаны. На рассвете они окружили осиное гнездо полицейских и разорили его. Мало кто из предателей спасся бесследно.

Такое-же осиное гнездо полицейских, партизаны с хутора „Бокова", совместно с партизанами сельского отряда-Петрова П.Д., уничтожили в дер. Клетище, Черепесского Усовета.

По сигналу местного населения, осенью 1941г., в деревне Красноколму, Плоскошинского р-на, партизаны отряда Максимова уничтожили 15 автомашин и семь складов с зажигательными веществами к машинам, пушкам, боеприпасы. Все это оберегал предатель-бургомистр.

На шоссе Торопец-Холм, на территории Плоскошинского района, немецкие саперы восстанавливали разрушенный мост, местное население сообщили об этом партизанам. На место выехала группа партизан, которую возглавил Арбузов Ф.И. В тихую ночь, партизаны спустили в реку все заготовленные деревянные

конструкции моста и заготовили лес. Немцы снова приступили к строительству моста и когда подготовили новые конструкции, партизаны снова пришли и спустили их в реку. Так немцы три раза приступали к восстановлению моста, но восстановить его партизаны так и не дали.

Находясь в дальней разведке, партизаны из отряда Мехеимова в поселке Болотово, Сережинского района, при содействии местного населения обнаружили 5 немецких машин, оставленных на консервацию под наблюдением полицейского. Все пять машин партизаны уничтожили, а предателя полицейского прихватили с собой.

Таких примеров очень много, когда партизаны при содействии местного населения, наносили чувствительные удары нашему общему врагу - немецким оккупантам и их пособникам, это еще раз наглядно показывало единство Советского народа в борьбе за освобождение своей родины.

Действия партизан вынудили немцев предпринять карательную экспедицию. Правда с ~~ее~~ задуманного плана у них ничего не вышло. Виновником этого оказался наш „Дед."

Через своих людей в комендатуре, ему было известно о том, что от предателей-полицейских: Фраздова Михаила, Кужима Сергея, Роберта Сахарьяса, из Черепетского уезда, немцам стало известно о месте нахождения партизан в Озерецком уезде и хуторе Быково.

Полученные данные „Дед" через разведчиков Метлицеву и Борушегову, сообщил партизанам, стали готовиться к встрече „гостей."

В начале октября 1941 года, немцы предприняли карательную экспедицию против партизан. В состав этой экспедиции входило значительное количество финов, как знатоков леса и лесных условий.

О появлении карателей „дяди Миша" своевременно предупредил командование партизанского соединения, их план окружить хутор Одрино и уничтожить партизан сорвался. Когда они закончили окружение, хутор был пустым, зато между Одрином и Загарьем партизаны с тыла напали на карателей, дали им короткий но злой бой, в результате чего немцы потеряли более пятидесяти человек, 3 вездехода и 4 мотоцикла. Партизаны отошли в новый район, на территорию Плоскошинского района в район деревни Пестряково.

8-го октября карательная экспедиция была уже в районе Кастрово, где в ее задачу входило уничтожение партизан отряда № 3,

на хуторе Бяково и отряда Петрова находившегося в районе леса „Белая Липа", недалеко от Кострова. В этот район, карателя двигались двумя колоннами, по правому и левому берегу реки Лова́ть, план их был таков. Левая колонна обходит партизан и гонит их на выход из леса к берегам реки Лова́ть. Правая колонна находится в засаде на берегу реки, для уничтожения партизан при переправе.

Осуществить этот план немцам так-же не удалось. Партизанские разведчики: Катя Панфилова, Катя Масюбоева, Женя Ломова, встретили немцев еще далеко до Кострова и вели наблюдение за их движением, информируя о всём партизан. Между отрядом Петрова и отрядом № 3 городского соединения в эти дни была живая непрерывная связь. Партизаны левого отряда должны были взять на себя левую группу. В районе „Белой Липы", они подстерегли карателей, дали им вогнать бой из-засады, в результате чего та часть карательной экспедиции повернула назад. Правая колонна не дождавшись появления партизан, вынуждена была переправиться через реку Лова́ть в районе дер. Городище и двинуться на хутор Бяково.

41

Незная о том, что партизаны уже знают о появлении немцев, на хутор Бакова из дер. Харужево от Дроздова Гаврила прибежали ~~на разведку~~ парочка, его дочь комсомолка-Настя Дроздова и комсомолец Ваня Соколов, ~~заплатившие~~ отдавшие ~~своё~~ за этот поступок своею молодую жизнь.

Двигаясь к хутору Бакова, немцы по пути зашли на хутор Дубовицы, где под силою оружия заставили колхозника Белогольского Ивана сопровождать их к партизанам указывая безопасные лесные проходы.

Чувство совести давило Советского патриота, робко оглядываясь по сторонам Белогольский И. выбирал удобное место для побега, но два дюжих автоматчика, специально приставленных к нему, толкали Белогольского в спину стволами.

В критический момент безвыходного положения, жертвуя собой, ради спасения партизан, Белогольский Иван, недоходя километра до хутора Бакова, резко повернувшись в сторону и бежит от немцев, но бежать было некуда. Всюду расползлись, зеленые гады". Беспорядочная автоматная стрельба, эхом разносилась по лесу, защелкали о кусты разрывные пули. Испуганные немцы и фрицы засуетились посматривая по сторонам. Несмотря на свое явное превосходство,

немцы не рискуя двигаться дальше. Оставив в лесу расстрелянного патриота, немцы вернулись назад в дер. Городище.

Назавтра при содействии предателей: Дроздова М., Кужина С., Белоголового С. немцы вторично предприняли поход против партизан на хутор Бокова, но неуспели они углубиться в лес, как партизаны из засады встретили их ураганным огнем. Заметались фашисты по лесу, паника захватила всех, напрасно кричали перепуганные офицеры, никто их не слушал. Когда каратели пришли в себя и предприняли обход партизан, было уже поздно. Партизаны по сигналу, рассредоточившись на мелкие группы отошли на сборный пункт, на хутор Гайдуки, Сергейковского Усов.

Немцы в этом бою потерями 28 человек убитыми, мы потерями двух товарищей; партизана Васю Сакунова и медсестру-разведчицу - Катю Маслобоеву.

Свою неудачу против партизан, каратели решили изжить на местном населении, учинив зверскую расправу над жителями деревни Харужево, Гремяченского Усовета.

После издевательства и пытек они расстреляли семью Дроздова Гавриила - три человека, семью Соколова Трофима - пять человек и многих других. О патриотическом поступке

комсомолке - Насте Дроздовой и ее героической смерти, писал военкор корреспондент Юнга в журнале „Военное знание" №3 за 1959 год.

Закончив расправу в д. Харужево, каратели перешли в дер. Губаят, где продолжили глумление над советскими людьми.

В дер. Губаят фашисты расстреляли, ничем не повинного колхозника Кострюкова Василия и Михайлова Александра. Расстреляли беременную жену партизана Ляни-Ляни Антонину и ее 3-х летнего сына Тому, семью партизана Куренкова - 3 человека, семью партизана Бадрова И. - 2 человека.

О злодеяниях фашистов в дер. Харужево и Губаят узнал весь мир через коммюнике министерства иностранных дел СССР от 6-го января 1942 года.

В октябре 1941г. после похода карательной экспедиции, для связи с партизанами отряда №3, командование соединения, направило Павлову Ташу и Иванову Тому. В районе дер. Харужево отважных партизанок схватили „белорукавники", и после зверских издевательств, под усиленной конвоем повели их в город В-Луки. Смерть была не страшна, когда задержанные уже видели контуры своего родного города, у них сжалось сердце. Дальше идти нельзя, там враг. Лучше смерть здесь

гем в гестапо под плетками. Улучив момент партизанки кинулись бежать в разные стороны, зеленые ветки кустов их прятали от преследования. Беспорядочная стрельба полицейских не причинила вреда. Тамара и Тоня невредимыми вернулись к своим товарищам.

Чтобы ослабить сопротивление патриотов и ввести в заблуждение жителей оккупированного города, немцы широко рекламируя, 6-го ноября 1941 года - в канун праздника Великого Октября, в офицерском клубе, в здании госбанка, устраивают большой банкет именуя его „банкет в честь падения Москвы". В пропагандистских целях на этот банкет немецкие офицеры приглашали местных девушек, имевших знакомство с оккупантами.

Такие девушки нашлись, которые потеряв стыд и совесть нашли веселиться, чтобы завтра вести разговоры о якобы сданной Москве.

Напрасно господа старались. Гебелевский маскарад не удался. Подпольщики знали о целях этого маскарада и быстро разоблачили его организаторов.

Радист-подпольщик-Шалагин Петр, приняв по радио и записал торжественное заседание в Москве 6-го ноября и парад

войск Советской армии на Красной площади,
7-го ноября в честь 24-й годовщины Великой Октябрьской
социалистической революции. Эти данные,
немедленно через „Деда", были переданы под-
польщику Цветкову.

Утром 8-го ноября, великолепие читали
листовки отпечатанные типографским
способом. Поздравляя советских людей с пра-
здником Великого Октября, в листовке го-
ворилось: „Москва - наша! Москва празднует
Великий Октябрь, не верьте фашистам,
что Москва пала - смерть оккупантам!"

Такой наступок патриотов взбудора-
жил немцев. Начались облавы, поиски подпо-
льной рации и типографии. Провокаторы ходили
из дома в дом выискивая подозрительных.

В это время, на улицах города и особенно
его окраинах, часто можно было встретить
белобородого старика - нищего. Старик
заходил в дом, просил милостыню, ругал нем-
цев на чем свет стоит, а выйдя на улицу, искося
посматривал на номер дома и царапал адрес
в своем блокноте. Это был матерый гестапо-
вский агент-провокатор, бывший кулак из
города Оргеева — Егоров Мина Иванович. Более
3-х десятков честных советских людей, отдал
предатель в руки фашистского гестапо. А
когда немецкая разведка, послала Егорова,
под видом нищего-бездомного, искать партизан,

его перехватили партизаны из отряда № 3 и больше он к своим хозяевам не вернулся.

Клава Поманова из Сергиевской слободы мечтала быть учителем. Окончив учительский техникум, она работала учителем в сельской школе – дер. Круговрая. Война. Кончилась мирный труд. Клава вступила в народное ополчение, потом стала отважной партизанкой-разведчицей. Через Клаву командование партизанского соединения держало связь с „Дедом". Много раз она рискуя жизнью шла в оккупированный город и возвращалась оттуда, но в ноябре 1941г. немецкий предатель подстерег Клаву, когда она поздно ночью пришла из леса в отцовский дом.

Клаву арестовали. Она погибла героем, но фашисты от нее ничего не узнали.

Во вторых числах ноября 1941 года, в связи с предстоящим наступлением Советской армии под Москвой, командование партизанского соединения получила по радио задание Калининского обкома партии, предпринять поход по тылам врага в сторону гор. Осташкова, с задачей: разрушения коммуникаций противника, расстройства его тылов, сорвать переброску резервов в этом направлении. Своими действиями в тылу врага по-

нудить немцев к отводу с фронта боевых частей для борьбы с партизанами, тем самым ослабить его фронт.

В рейд вышло все партизанское соединение, отряд Петрова и партизанская группа Вишкурова К.В. Путь партизан проходил по Плюсскому, Торопецкому, Сережинскому, Лепинскому, Псковскому и Осташковскому районам Калининской области, до берегов озера Селигер.

На пути своего следования, партизаны под руководством своих комиссаров, провели большую агитационно-массовую работу среди населения оккупированных районов. Партизаны рассказывали действительное положение на фронтах и Советском тылу, вливая советским людям уверенность в нашу победу. Рассказывали о зверствах фашистов, о их намерениях отобрать от населения теплую одежду, обувь, шерсть и т.д.

На своем пути создавали партизанские группы и отряды из местного населения.

Придя в Псковский район, великолуцкие уже не застали там в живых отважную советскую патриотку-Лизу Чайкину, но за ее смерть партизаны отомстили фашистам.

Выследив партизанскую колонну, немцы в районе деревни Воронцово, Псковского района устроили засаду, рассчитывая на неожиданность, противник стремился нарушить боевой порядок

партизан и истребить их. "
Партизанская разведчица Галя Метлаева сорвала замысел врага. Идя в передней колонне с группой разведки, Галя заметила в дер. Воронцово, всюду замаскированную немецкую "ловушку" - подумала Галя и скинув с себя верхнюю одежду, всех сил побежала к партизанам с криком „Немцы, немцы, в деревне засада".

Враг вынужден был преждевременно открыть огонь, но это уже не застало партизан в расплох. Колонна развернулась в боевой порядок, и партизаны стали отжимать деревню. Более 3х часов шел жаркий бой. Воинственными окружения и большого истребления, немцы вынуждены были отступить, оставив убитыми более ста солдат и офицеров. Немцы так поспешно отступали, что наша группа преследования немогла их догнать.

Немцы побросали машины, повозки, много оружия и боеприпасов. Оружие и боеприпасы пригодились партизанам, а машины и повозки уничтожили.

Своим смелым поступком Галя спасла жизнь не одному десятку партизан. Сама она осталась невредима и продолжала выполнять боевые задания.

Находясь в рейде, партизанская колонна значительно пополнила свои

рядп. На территории Серединского района к нам присоединилась воинская группа капитана Разуваева в количестве 300 человек. В наших рядах стало уже более 800 человек, это уже большая сила. Группа капитана Разуваева, по заданию штаба 22-й армии, выполняла такие задачи, что и партизаны.

Маневрируя по тылам противника, партизаны уничтожали базы, мосты, пути железной дороги, связь, опорные пункты.

В Торопецком районе, недалеко от деревни Озерец, группа партизан под командой Устинова из-засады уничтожила 2 автомашины и 19 немецких солдат.

В Плоскошинском районе, на подступах к деревни Шейкино, партизаны отряда Овчинникова устроили засаду на дороге Плоскошь-~~Холм~~ Холм. В этом бою партизаны сожгли 3 автомашины, вывели из строя 11 машин, убили 19 солдат и 1 офицера.

Недалеко от деревни Лопатинка, на территории Серединского района партизанами отряда Макейкова, на шоссе Андреаполь-Холм было уничтожено 18 автомашин и 37 солдат немецкой армии. Возвращаясь с операции партизаны сожгли мост через реку Сережа на шоссе Холм-Андреаполь.

Там-же в Серединском районе, в деревне Бологово партизаны отряда Овчинникова

уничтожили 3 склада противника с
горючим, боеприпасами и запчастями к
орудиям и пулеметам. Сожгли пять ав-
томашин. Все это находилось под
охраной местной полиции, которая при
появлении партизан разбежалась.

Находясь на территории Псковского
района, от местного населения, парти-
занам стало известно, что в деревне
Москва имеется каменный немецкий
склад, охраняет его полицейский.
В деревню Москва направили группу
партизан, возглавил ее командир взвода
Мячин Г.Я. Партизаны уничтожили там
склад артиллерийских снарядов более
двух тысяч штук. Часть снарядов утопили
в болоте, часть снарядов подорвали.

Вторая группа партизан, возглав.
которой был Воронков, в дер. Слаутина,
уничтожили два склада боеприпасов,
сожгли одну машину. Снаряды, боеголовки,
патроны утопили в озере.

В дер. Орлово, Осташковского района,
на границе с Псковским районом, пар-
тизаны уничтожили большой склад со
снарядами и минами. С помощью ме-
стного населения партизаны на подводах
перевезли снаряды и мины к озеру и затопили
в воде. Операцией этой руководил нач.
штаба соединения Дроздов И.И.

Пока уничтожали боеприпасы в дер. Орлово, стало известно, что в соседней деревне Лошно тоже имелся какой-то склад.

В деревню Лошно направился командир отряда Овчинников с группой партизан. Там оказался склад с ручными гранатами - 20 ящиков. Все это отвезли в лес и взорвали.

Немало фашисты чинили всяких препятствий партизанам на их пути. Подсылали лазутчиков, провокаторов, но с помощью местного населения, партизан, разоблачали пособников немецких захватчиков и наказывали.

Всюду чувствовалась близость фронта. По шоссейным дорогам шло активное движение машин, подвозили к линии фронта свежие резервы, боеприпасы, военную технику, фураж. 6-го декабря 1941 г. из штаба 22-й армии получили по радио радостную весть. Части Советской армии под Москвой перешли в решительное наступление. Эта весть вдвое окрылила партизан, те в свою очередь рассказывали обо всем населению.

Медлить было нельзя. В районе между Новиками и Лошно, на шоссе Осташков-Молвотицы была организована засада, в которой приняли участие все партизаны, участвующие в рейде. На расстоянии более одного километра заметили народных мстителей. Вскоре на дороге появился легкий

танк, за ним, с интервалом 10-15 метров шли автомашины. Шла переброзка к фронту боеприпасов. По установленному сигналу-ракетой, партизаны обрушили свой огонь на колонну противника. Первым подбили головной танк, машина загорелась, фашисты попытались выйти через запасные люки, под брюхом танка, но партизанский пулемет вернул их назад, так они и остались гореть в машине.

Более 30 минут стоял на дороге грохот ад. Гранатами забросали машины, боеприпасы рвались от детонации. Сопровождавшие колонну машин, немецкие солдаты даже не пытались оказать какое либо сопротивление, но и убежать им тоже не удалось. Тридцать две автомашины с боеприпасами, один легкий танк и свыше пятидесяти солдат, уничтожили партизаны в этой операции.

Когда штабу 22-й армии по радио передали результат проведенной операции, последовало новое задание. На берегах озера Селигер немцы сконцентрировали средства переправы, сообщили разведчики.

Вскоре разведка с помощью местных жителей отыскала эти места. Паромы, лодки и другие средства переправы, находились в трех местах, хорошо замаскированные с воздуха.

В тылу одной ноги, партизаны ножами и кинжалами в секунды перерезали все средства переправы. Находившиеся у склада часовые сняли из бесшумных винтовок.

Заминировали пути отхода. После этой операции партизаны отошли на территорию Ленинградской области в район Малвотицы.

Проходя по тылам противника, партизаны задержали 29 человек - солдат немецкой армии, которые не желая воевать, дезертировали из своих частей и бродили по лесам. Задержанные солдаты оказали нам большую помощь. Они с нашими разведчиками ходили на выполнения боевых заданий, выполняли доверенные задания. В последствии всех 29 человек со специальной кавой переправили за линию фронта, в штаб 22-й армии.

В итоге проведенного рейда по тылам врага, партизанами великолукского партизанского соединения ~~при содействии~~ совместно с партизанами отряда Петрова А.Д. и воинской группы капитана Раубва, на территории Плоскошинского, Серемшенского, Торопецкого, Лемшенского, Пеновского и Осташковского районов, было уничтожено и разрушено: 250 автомашин, 15 мотоциклов, 180 повозок с лошадьми, 12 тягачей и танков, 2 штаба (на территории Пеновского и

Хенинского района), 150 шоссейных и железнодорожных мостов, более 32 км. линии связи, взорвано около 2 тысяч рельсов, 130 складов с боеприпасами и военной техники, более 1300 солдат, офицеров немецкой армии и их пособников. 29 солдат противника - взято в плен.

Начав решительное наступление под Москвой, Советская армия победоносно шла на Запад, освобождая город за городом, село за селом. 16 декабря был освобожден наш областной центр город Калинин, фронт приблизился к нашему городу. Наши войска с ходу взяли г. Торопец и подошли к юго-восточным окраинам города Великих-Луки. Изменения обстановке на фронте, внесло изменения в тактику партизан. Отходя впереди фронта к своим родным местам, партизаны, разрушали связь, мосты, взрывами железнодорожное полотно, препятствуя противнику К наступлению.

В первых числах января 1942 года великолукские партизаны вернулись на территорию своего района. Город продолжал оставаться в руках немецких оккупантов. Фронт остановился на подступах к городу. У Восточных окраин города заняла оборону 257 с.д. полковника Дьяконова, у южных окраин заняла оборону 31 бригада полковника Горбунова.

Выход на кевель и Новосокольники контролировали немцы.

В связи с наступлением советских войск, активизировали свою работу и подпольные группы в оккупированном городе В-Луки. Завод ПВРЗ немцы превратили в завод по ремонту танков, орудий, автомашин и другой военной техники, подпольщики: Чертанов и Васильев, чтобы сорвать ремонт военной техники подожгли паровозный цех. Фашисты разозлили во всю кошку своих провокаторов искать патриотов.

Радист Шалагин П. непрерывно работал. Принимая сводки Совинформбюро, обстановку на фронтах, сообщения из Советского тыла, передавал по рации обстановку в городе, о состоянии духа немецкой армии.

Группа Цветкова участила выпуск листовок.

Еще до приближения фронт к г. В-Луки, его жителям уже знали о разгроме фашистов под Москвой - Шалагин и Цветков делали свое дело.

Битые фашисты беспокоились за свой тыл. Начались облавы, повальные обыски, молодежь начали отправлять на каторжный труд в Германию. Всюду рыскали немецкие каратели вылавливая патриотов. В районе расположения подпольной рации все чаще и чаще стали появляться самолеты-разведчики.

Дважды отважная патриотка - содержатель явочных и конспиративных квартир - Дашина

Ивановы Шпак и Иван Васильевич Скориков, меняли место нахождения рации. Под видом мешков они в грязных мешках переносили разобранную рацию и батареи. С улицы Сопецкой в Рябики, в Карцево и снова на Сопецкую улицу.

В конце декабря 1941 года, дом Шпака посетил Мамулин Сергей Георгиевич, он никакого отношения не имел к подпольщикам, работал у немцев директором городского рынка. Приход Мамулина насторожил подпольщиков, решили срочно рацию убрать, но уже было поздно. Утром немцы и полиция, оценили район улицы Сопецкая, дом Шпака, ушными локаторами обыск. и обнаружили нашу рацию. Связь с большой землей прекратилась. Арестовали Шалагина и Шпак. Радист не признался к старику и его освободили. Следом за этими фашисты нагрянули на явочную квартиру по улице Рокоссовская д 4 где жил Скориков И.В., к счастью старика не оказалось в это время дома, дом его разобрали, вещи разграбили, старик перешел на нелегальное положение, живя на запасной явочной квартире в поселке Карцево.

В это время, на улицах города часто можно было видеть старика в рваной шубейке, который на худенькой лошаденки вазил дрова - предлогая купить, с ними был шустрый

подросток. Это „Дед" с сумой кимой приезжали в город для встречи с подпольщиками, изучали обстановку в городе. В один из таких приездов „Дед", передал Цветкову указание горкома партии — „Быть осторожней. Временно приостановить выпуск листовок, лучше законспирироваться."

В январе 1942 г., на освобожденной территории Великолукского района, в деревне Ваши, там где в августе 1941 г. формировалось партизанское соединение, были созданы и функционировали: Великолукский Горком партии, Великолукский Горисполком, Горотдел НКВД, Великолукский Райком партии, Великолукский Райисполком и другие советские органы. Советские и партийные органы приступили к организации: торгующей сети, организации больниц, организации общественного питания. Районные Советские и партийные органы приступили к созданию сельских советов, работы колхозов, кооперации, создания медицинских пунктов в сел. Колхозы почти не имели никакого транспорта. Хлеб для посева косили за десятки километров в вещевых мешках, поля вскапывали лопатами, под лопату сеяли хлеб, садили картофель. А враг стреляя из артиллерии, бомбил с самолетов, мешая поднимать разрушенное народное хозяйство.

Главная рабочая сила в селе была - простая русская женщина, встававшая в бой.

Северная часть Великолукского р-на представляла из себя нейтральную зону, там появлялась разведка противника, иногда появлялись и наши лыжники.

Дроздов М.Ф. из дер. Харужево, Гремяческого усов- начальник полиции северного куста, был фактическим „хозяином" в этой части района. 180 „белорукавников" находилось под его командованием.

В связи с уходом партизан в рейд по тылам противника, „белорукавники" распоясались, как грибы. С них и пришлось начать партизанам по возвращении в свои края.

Как только партизаны появились на территории Озерецкого усов. „Дядя Миша" в срочном порядке уведомил их наличии здесь крупного полицейского отряда. В дер. Камешка партизаны в рядах захватили белорукавников, всех 32 человека разоружили и под усиленной охраной сопроводили их в особый отдел 257 с.д. В этой смелой операции проявили находчивость и сноровку: комиссар отряда- Лобицкий Я.И. партизаны: Шипилов, Булгаков, Устинов П., Лозинский, Обручников и другие.

Наступление немцев в 1941 году, напугало некоторых неустойчивых маловеров и такие люди старались приспособиться к сложившейся обстановке, избегали явки на сборные пункты, некоторые при выходе из окруже-

50

ния не спешили выходить в Советский тыл или идти к партизанам, они предпочитали отсиживаться в сторонке, подальше от опасности. В результате всего этого, в деревнях оккупированной территории нашего района оказалось значительное количество здоровых мужчин призывного возраста. Партизаны, по согласованию с командованием 257 с.д. провели в январе 1942г. мобилизацию такого контингента.

Несколько партизанских групп из соединения, направившись в район, крутоврага, Дергачева, Кунуя, Горелья и вывели оттуда в Советский тыл более 800 человек, которые и были переданы командованию дивизии. Такие группы возглавляли Устинов П., Бунгаков, Шипталев, Мяги, Петров А., Лукашов С. Только одни группы Устинова и Мяги из района крутоврага и Горок вывели в Советский тыл 380 человек, военнообязанных.

Для ликвидации полицейского гнезда в северной части района, был направлен отряд № 3, который разбил свою стоянку в самом центре их деятельности, в дер. Пестово, Черепетского р.

В холодную январскую ночь, отряд партизан под командованием Шиковалова Н. и Лабицкого провели смелую операцию на шоссе В-Луки - Невель. На развилке дорог в районе Синьково они подстерегли колонну немецких солдат. Бой из засады был выгодным партизанам, немцы метались по шоссе, кругом суматоха

снега. 40 человек убитых и 20 раненых, таков результат операции.

Одна из грандиозных операций, была проведена вечером 26 января 1942г. на шоссе В-Луки-Торопец, на участке между деревней Карнилово и Ушицы. Подробности этой операции таковы: Под прикрытием темноты, из гор. В-Луки, пешим порядком в сопровождении большого обоза, вышло Крупное соединение немецкой армии. Шли они на подмогу разбитым частям, отступившим от гор. Торопец. Операция эта была проведена совместно с частями Советской армии, 31 бригад. Батальон бригад занял выгодную высоту в районе Ушицы перекрыв шоссе.

Партизаны соединения, сконцентрировались в районе деревни Карнилово, т.е оказались в хвосте двигавшейся колонны немцев. Деревня Карнилово расположена так-же на возвышенности, через нее проходит шоссе. На окраине этой деревни немцы оставили группу прикрытия в количестве 13 человек и Установках пулемета. Мороз загнал группу прикрытия в теплую баню, на улице остался один часовой. Партизан Толя Булгаков бесшумно снял часового, заколов его кинжалом. Группа партизан ворвалась в баню где отдыхали немцы и заколола всех, одного солдата, владевшего русским языком, взяли в плен, это

был поляк. Он рассказал план немецкой операции, указал расположение стационарных пулеметов. Деревню Карпиловo заняли партизаны, установили пулеметы, у въезда в деревню стационарные пулеметы тоже повернули в сторону колонны противника.

Шоссейная дорога была похожа на снежный тунель, справа и слева отвесная стена из снега в рост человека, кругом сугробы.

Когда головная часть колонны подошла к Умнягам, по ним открыли ураганный огонь части советской армии. Автоматы, пулеметы, минометы, ракеты, все было пущено в ход. От неожиданности немцы растерялись, бросили свой обоз и кинулись наутек по шоссе назад. Как только бегущие стали подниматься на возвышенность к деревни Карпиловo, по ним открыли огонь партизаны из автоматов и 6 пулеметов.

Враг был в ужасе. Отстреливши от страха солдаты, крича на немецком языке „Свои, свои" - не стреляйте". Партизаны они приняли за группу прикрытия. Фашисты оказались в огненном мешке. Полтора часа шло истребление немцев. 832 человека убитыми, солдат и офицеров немецкой армии, остались на шоссе, в снежном мешке. Кто был ранен и не мог двигаться, тот к утру замерз. Более 50 подвод, везших оружие, боеприпасы и фураж, были уничтожены.

Командование 31 бригады объявила благодарность партизанам, за умелое проведения совместной операции. Из наших партизан особенно отличились: Булгаков Толя, Устинов П., Шпиталев, Шитовалов, Тарасов, Лебецкий, Двинников, Абарбашель и другие.

Неделю после этого боя, местное население очищало шоссе от замерзших трупов, убитых лошадей. После этой операции, наши части вплотную подошли к окраинам города и закрепились обарону.

Находившего в оккупированном городе врага одолел страх и паника. Немцы в спешном порядке стали вывозить ценности из города, строить обарону. Мирных жителей отправляли в Германию.

В это время в городе появились листовки подпольщиков, в них говорилось:

„Товарищи! всиможгаем, чтоб избежать Германской каторги, не являйтесь на биржу труда.

Красная армия скоро придет."

Честные советские люди с трепетом ждали своих освободителей, предателей и изменников дрожали, понимая, что час их расплаты близок.

Январь, уже начало вечереть, по улице Пушкина, по направлению к центру города шли две девочки, в возрасте 9-10 лет. За собою на веревке они тянули простые санки.

52

Против углового дома, по ул. Пионерской, где была немецкая типография, девочки остановились.

Вскоре к ним подошла женщина, выходящая из типографии, это была участник подпольной группы - Гусева Антонина Васильевна, ждавшая ее девочки поверсткой, как-же прошла мама. Зоя и Женя наперебой рассказывали маме свои новости. На противоположной стороне типографии, уже по ул. Карла-Либкнехта, стоял одинокий сарайчик, там лежали дрова которыми отапливали типографию. Оставив девочек, Тоня зашла в сарай и вынесла от туда большой сверток половиков. Когда она положила половики на сани, дети замолкли от удивления. „Мама - что это"? Спросила младшая Женя. „Половики детки, повезем домой, буду их стирать". И все они трое направились к дому, но не к своему, а к дому где жил тоже подпольщик - Богданов Родион. Девочки тащили сани, мать шла позади, внимательно всматриваясь в каждого встречного. И как было не волноваться, ведь в тюку старых половиков девочки везли новые листовки, тогда это было обращение к жителям оккупированного города.

Спустя пару дней, в городе появилось обращение, в нем говорилось:

„... Товарищи рабочие, и служащие и все трудовое население города Великие-Луки!

Настал час нашего освобождения от фашистских захватчиков. Приложим все силы, чтобы ни одного гитлеровского ставленника не осталось, как в городе, так и на всей советской земле. Сплотимся вокруг и помогим нашей доблестной Красной Армии!"...

Фашисты сбились с ног в поисках подпольщиков, не помогли и их наймиты которые рыскали по всему городу. За работниками типографии установили постоянную слежку. На работе в типографии появились новые люди, которые не столько работали, сколько следили за работающими. Угроза нависала с каждым днем, но близость фронта вливала новые силы подпольщикам.

Усложнилась связь с „Дедом" с Цветковым. Свои встречи они перенесли за город в район деревни Рожаково, куда приходил Цветков из города. Однажды „Дед" заболел, а предстояла очередная встреча. На выручку пришел его сын - Герцовский Ким. Внимательно выслушав отца, запрятав в валенок записку, он побежал оврагами и кустарниками в сторону Рожакова. Передал Цветкову записку „Деда", и получив от него ответную, Ким благополучно вернулся к отцу в дер. Колобаки.

Февраль месяц 1942 г. принес великолукским патриотам непоправимую утрату.

Провокатор напал на след подпольщиков: Гертагонова и Васильева, ставших патриотов фашисты повесили на территории завода ПВРЗ.

Не успели оправиться от этой потери. Новая беда - еще страшнее. Гестаповцы напали на след подпольщиков из типографии.

Утром, 19 февраля, придя на работу, Гусева стала набирать объявление, заказ нового бургомистра города - Гурилова. Бургомистр предлагал военнопленным, у кого имеется холодное оружие сдать в комендатуру. За невыполнение - расстрел. Готовятся к бегству - подумала Тоня и оглянувшись по сторонам, стала набирать ковую грамоту. Стоявшие в стороне Колпаков и Богданов наблюдали за Гусевой и окружающими.

Рабочий ритм типографии, нарушила чужая речь. Дверь на распашку. В типографию с обнаженными пистолетами вбежали гестаповцы. Тоня успела дернуть за шпагатину и собранная её грамота рассыпалась. Вещественное доказательство было уничтожено своевременно.

Но предатель уже сделал свое дело. Гестаповцы арестовали: Гусеву Тоню, Колпакова Егорова, Богданова Родиона, Цветкова Василия и Негаеву Надежду.

Переведя через дорогу их посадили в камеру при гестапо в доме частника. Начались

допросы, пытки, истязания. Обыски ничего не дали. Гестаповцы добивались признания и выдачи патриотов. Но тщетны были их старания. Патриоты молчали.

Руководителя подпольной группы Цветкова гестаповцы содержали в одиночной камере, при допросах к нему применяли фашистские инквизиторские методы. Лицо его было всё в синяках и подтеках, сломана рука, он еле переставлял ноги.

Сидевшая в одной камере с Гусевой и Негаевой - Сафонова Елена Владимировна рассказывает: „...Меня и тетю Веру арестовали гестаповцы за то, что мы ругали немцев и ждали своих. В одной камере с нами сидело 10 женщин, среди них были: Негаева Надежда и Скорнякова Антонина, они работали в типографии и выпускали листовки против немцев. На втором этаже, в отдельной камере, сидел Цветков тоже из типографии, у него была сломана рука. Тут же в гестапо сидел и Комаков.

Вечером, в марте 1942, гестаповцы вывели из камеры Негаеву, Скорнякову, девушку по имени Дина, и еще двух девушек с женщиной - это была дочь и мать. Больше они в камеру к нам не вернулись. Позднее узнала, что всех их расстреляли на бывшем Коломенском кладбище"...

54

Сафонова Е. права. Всех подполщиков группы Цветкова Василия гестаповцы расстреляли, ничего от них не добившись. Они были героями и умерли по геройски. Вечная вам слава - герои великолуцкие.

За смерть своих товарищей, партизаны (партизанки) усилили борьбу против оккупантов.

В течении февраля-марта месяца партизаны, великолукского соединения на участках: Великие-луки - Черноземы, В-луки - Новосокольники подорвали три брошеэшелона противника, один из них сильной разрывной волной был сброшен подоткос.

В это-же время другие партизанские группы, нашего соединения, проводя рельсовую войну на участках: Новосокольники - Себеж, Новосокольники - Невель, Новосокольники - Локня, пустили под откос более десяти железнодорожных составов противника с живой силой, военной техникой, боеприпасами, горючим.

В феврале месяце, партизаны возвращаясь из рейдов боевых операций, в деревне Веретье-I встретили группу „белорукавников" в количестве 25 человек. Фашистские наемники, приехали грабить население. На приказ партизан: сложить оружие", предатели отказались и открыли стрельбу. Партизаны окружили группу полицейских и обрушили на них свой огонь.

23 полицая убили, 2 х взяли в плен и передали советским органам.

Крупную операцию в марте 1942 г., провели наши саперы в районе раз"езда Шутина, на участке Новосокольники-Насва. Группа подрывников во главе с Ульяновым П. заминировали полотно железной дороги. В это время враг к Ленинграду бросал новые резервы. Вскоре оглушительный взрыв этом прокатился над раз"ездом. Солдаты дежурные бежали к поезду, а он уже лежал под откосом. Вслед за взрывом пушки, ящики, походная кухни, люди, кони. Более ста человек потеряли фашисты, искаверкался паровоз лежал на баку, вагоны кверх колесами лежали путь и там.

„Получайте фашисты за наших подпольщиков" - кричали партизаны, удаляясь к лесу. Они сделали свое дело.

Из штаба 3 й ударной армии, от члена военного совета тов. Пономаренко (бывшего секретаря ЦК партии Белоруссии) прибыл нарочный, с которым тов. Пономаренко, прислал письмо, в котором просил приехать к нему в район Молвотицы, представителя великолукского партизанского соединения.

11 марта 1942 г., комиссар партизанского соединения - Ермолович М.П., Секретарь Великолукского райкома партии - Макаров А.Д. и командир отряда № 3 - Скориков Н.И., поехали в штаб

3-й ударной армии к тов. Пономаренко.

В беседе с великолуцкими, член военного совета, подробно расспрашивал о положении в оккупированном городе, о состоянии партизан, о их боевых делах. В конце беседы т. Пономаренко, обратился с просьбой к великолуцкам - оказать помощь белорусам, в их переброске в тыл врага, в родные края, поднимать народ. Готовится к освобождению Белоруссии. Великолуцкие рассказали о борьбе патриотов в оккупированном городе, о борьбе партизан, поделились своими планами, а так-же заверили тов. Пономаренко, что великолукские партизаны приложат все силы, чтобы оказать нужную помощь белорусскому народу. Выслушав совет и указания тов. Пономаренко, партизаны вернулись в свои края.

В течении марта-апреля 1942 года, великолукские партизаны переправили в тыл врага более 800 человек, партийно-советского актива Белоруссии, не имея при этом ни одного провала. Готовилось освобождение Белоруссии. Коммунисты шли поднимать свой народ на партизанскую борьбу. Для выполнения этого задания были привлечены, так-же работники райкома партии - Вишкуров К. Е. и местное население.

В марте 1942г., с территории гожего куста В-лукского р-на, т.е. еще оккупированной территории, в Советский тыл прибыл большой

канвой. Это партизаны под руководством „Деда", арестовали и обезвредили 60 человек изменников. Тут были полицейские, бургомистры, волостные и иные предатели. Все арестованные были переданы советским следственным органам. После этой операции организованной „Дедом", в этой части района значительно ослабли тылы противника.

Хозяевами положения, становились партизаны.

В Период февраля-марта, в северной части района, партизаны отряда №3 в основном ликвидировали осиное гнездо полицаев, Из 180 человек, более ста человек были задержаны или убиты в перестрелке, оставшаяся часть полицейских, бургомистров, ушли в немецкий тыл, многие даже скрылись в Германию. Их организатор и начальник - Дроздов М. Ф. был арестован в конце апреля при содействии местного населения, которое оказывало активную помощь партизанам в очистке этой части района. В ликвидации полицейских особенно отличились партизаны: Егоров Семен, Сидоров Федор, Башин, Петров Алексей, Лукашов Семен, Моисеев-Нина и многие другие.

В апреле, будучи на боевом задании в районе Невеля, командир взвода Иванов задержал человека, поведение которого ему показалось подозрительным. Задержанный был передан в особый отдел 3I бригады. Как показало следствие, задержанный оказался, предателем,

56

крупным немецким шпионом. Командование 31-й бригады объявило партизанам благодарность.

Начальник полиции города - Костылев был верной холуем у немцев. Он с полицейскими выезжал на облавы против партизан, советских граждан помогавших партизанам. Глумился над советскими людьми. Истязая их, отсылал в Германию, расстреливал. С приближением фронта, когда предатель убедился, что его возмездия приближается, он еще стал злее. Его бандитским разгулам не было конца, ременную плеть со свинцовым наборалышком он не выпускал из рук.

14 мая 1942 г., хозяева отметили день рождения своего верного служаки. В доме Красной Армии, по ул. Октябрьская, где было общежитие немецких офицеров, по случаю дня рождения Костылева, был дан банкет. Предатель рад, как на дрожжах.

За измену родине, за истязание и расстрелы советских людей, партизанский суд, приговорил изменника Костылева к расстрелу. Расстрел изменника решили осуществить руками немцев.

На имя Костылева было составлено письмо. В нем партизаны писали:

„... Товарищ Костылев! Намечаемую Вами карательную экспедицию против партизан - проваливайте, но сами держитесь

с правой стороны на 50 метров от основных сил, чтобы не попасть под наш огонь. Родина не забудит Ваши заслуги.

С партизанским приветом. - Шиповалов!"

Разведчица Люба, положила письмо в оккупированном город. На улице Октябрьская она повстречала девочку лет 10, и обратилась к ней со словами. „ Девочка отнеси пожалуйста это письмо вот в тот дом." - Люба указала на дом немецкой комендатуры - „ мне некогда, спешу на работу." Девочка оказалась послушной, взяла от разведчика письмо и понесла коменданту. Убедившись, что девочка вошла в дом, разведчица скрылась.

Так партизанское письмо, попало к комендантy города. 20 мая, 1942г. Гестапо арестовало Костылева. Как-ли капитулянтствующий изменник вакруживался, но гестановцы его расстреляли, приведя в исполнение партизанский приговор. Место Костылева, занял ~~новый~~ предатель - Филипков с которым свели счеты в января 1943г. при штурме города.

В мае партизанская группа - старший Иванов, выполняя боевые задания в тылу врага, сожгла в поселке Усть-Долысса хлебозавод, вырабатывающий хлеб для немецкой армии. Возвращаясь к линии фронта партизаны взорвали железнодорожный мост на участке Пустошка - Новосокольники. Находясь на территории Новосокольнического р-на, местное население сообщило

партизанам, что полицейские отобрали у них скот для немецкой армии и находятся недалеко отсюда. Среди патриотов нашлись проводники, которые с партизанами ночью вышли на поиски полицейских.

Вскоре был обнаружен полицейский обоз. Предатели не вступая в бой, побросали награбленное и разбежались в разные стороны. Партизаны вернули населению отобранный скот и имущество, часть скота 32 коровы и 10 лошадей, партизаны вывели за линию фронта, для нужд Советской армии и снабжения населения.

В связи с потерей подпольщиков в оккупированном городе (группа Цветкова, радистка, Чертагонова и Васильева) командование партизанского соединения, направила в гор. Вязьму, для разведовательной работы Устинова Евдокима Никитьевича.

Устинов благополучно проник в город и включился в выполнение задания, снабжая партизан ценными сведениями.

В период июня и июля 1942г., был предпринят рейд партизан по тылу противника, главной образом районам прилегающей к Великим-Лукам, с западной его стороны. Рейд возглавили Командир - Шиповалов, комиссар - Лебедкий.

Партизанский рейд прошел успешно:
На ст. Окуньки разгромили гарнизон немцев охранявших железную дорогу, сожгли казарму, взорвали железнодорожную водокачку и водонапорную башню, немцы потерями убитыми 20 человек.

На вокруги гарнизону ст. Опухлики, спешила группа немецких велосипедистов, к велосипедам были прикреплены ручные пулеметы.

До Опухлих их партизаны не допустили. В лесу немцам пришлось побросать велосипеды и спасаться бегством, оставив на дороге 10 трупов, и 12 велосипедов с пулеметами.

На станции Изога взорвали водокачную башню, а на участке Изога-Новосельники, пустили под откос железнодорожный состав противника с военной техникой, взорвали два железнодорожных моста.

Приближаясь к Великим-Лукам с запада, партизаны взорвали водокачку на станции Черногем. Войдя в район Купуя партизаны обнаружили немецкую переправу через реку Ловать. Спешить было некогда, решили понаблюдать за переправой. Вскоре к переправе подошли машины, немцы стали высаживаться и шли на переправу. Тут-то и приложили свое старание партизаны. 13 убитых солдат, 1 офицер и 7 человек раненых, таков исход операции у переправы.

Тут-же местное население подсказало, что в деревне старой-большак, находится группа немцев, которая контролирует шоссе В-Луки-Невель. В ночное время партизаны совершили налет на дом где остановились немцы. Зажегши дом, немцы стали выбегать, как крысы с тонущего корабля, партизаны били их безпромаха. Все 15 человек находившихся в доме были убиты.

58

Отобранные продукты отдали населению. 10 немецких лошадей партизаны взяли с собой.

Свой рейд партизаны завершили взрывом железнодорожного моста через реку Ловать у деревни Малахово, на участке В-Луки - Невель, этот участок железной дороги вышел из строя.

Возвращаясь из рейда партизаны прихватили с собою двух „языков", засыпка в их захвате принадлежит разведчику - Богинкову.

В боях против немцев и в организации диверсионных работ, за период рейда отличились партизаны: Шапталев, Обругников, Кузнецов, Кожакин, пулеметчик - Булгаков и Лозинский А. и многие другие.

После короткого отдыха, партизаны снова стали готовиться к рейду. Этот раз по заданию штаба Калининского фронта партизанам предстояло побывать в Белоруссии, Идрицком, Себежском районах. Шиповалову и Лобикову было поручено возглавить партизан на в этом рейде. В помощь партизанам командование фронта придало роту солдат с командирами.

В августе партизаны и приданная рота солдат на участке Невель - Полоцк, Полоцк - Витебск, взорвала несколько железнодорожных мостов, рвали рельсы, уничтожали связь. Немецкое командование бросило против партизан преследование. В районе станции Богиза, на границе с Белоруссией партизаны вынуждены были принять бой. Позади непроходимое болото. Целый день пар-

партизаны и солдаты вели бой. Важно было продержаться до темноты, и к вечеру стрельба стала реже. Оставив прикрытие немцы отошли. Партизаны прошли по болотам и вышли из района преследования. Немцы в этом бою потерями более ста человек убитыми, кроме пленных и партизаны.

Трудно сказать, кто отличился в этом бою. Дрались все, отступать было некуда.

Недалеко от станции городок заминировали железную дорогу, были заложены мины натяжного действия, в засаде у шнура оставили партизана Кожакина К. Вместо ожидаемого поезда, показалась ж.д. дрезина. Дрезина шла быстро, в ней ехала группа офицеров человек десять. Когда дрезина приблизилась к заминированному месту, Кожакин потянул шнур. Серия взрывов, вверх полетели обломки дрезины, все офицеры погибли.

На участке Полоук-Невель, внимание партизан привлекло частое движение военских поездов, враг слал резервы под Ленинград. В ночное время заминировали участок железной дороги на участке 200 метров, соединили электропровода и стали ждать поезда. Вместо поезда появились немцы с собаками, они заметили партизан и шли к ним по полотну железной дороги с двух сторон. Партизанам ничего не оставалось делать, как взорвать железнодорожное полотно. При взрывах по-

гибло много немцев. Трое суток враг восстанавливал железную дорогу.

В районе Идрица великолучане соединились с партизанским соединением Шитракова, колонну партизан обнаружили немцы и стали преследовать, отжимая партизан к болоту и озеру. Завязался бой который длился всю вторую половину дня и только с наступлением сумерек немцы стали бросать зеленые ракеты, зовя к отходу. На участке где вели бой великолучане с ротой солдат приданной им на период рейда было убито 78 человек немецких солдат и офицеров.

Итоговую операцию рейда завершили в Себежском районе, разгромив немецкий гарнизон в имении Анисково. В это имение вернулся бывший помещик, отобрал от населения скот, лошадей, но сам для пущей важности жил в городе Себеж, в имении вместе с немецкими солдатами было много лошадей.

В операции по разгрому имения Анисково участвовало много партизанских отрядов и соединение Шитракова. Окружив в Анисково партизаны пошли на штурм. Бой был жаркий, победу одержали партизаны. В этой совместной операции партизаны истребили весь гарнизон, где погибло более 150 солдат и офицеров немецкой армии и „белорукавники".

Из имения партизаны угнали 160 голов крупного рогатого скота, много лошадей, свиней, овец. Все это было роздано местному населению.

Поздно осенью партизаны вернулись на свою базу из рейда по тылам врага.

Наряду борьбы с немцами в это время, вместе с партизанами организовывали работу среди населения на освобожденной части района. Первым центром была деревня Ваши. Тут открыли магазин, больницу - главным врачом которой стала Мария Ивановна Зубкова, в деревне Дятлинка открыли столовую. Вокруг района дер. Ваши, группировалось эвакуированное население из города, которое возвращалось в свои родные места.

Горком партии проводил среди населения массовую работу, утверждал специалистов, комплектовал кадры, готовились к восстановлению города. В середине 1942г. Горком и Исполком переехали ближе к городу, в деревню Веретье, Сивцевского уезда. В дер. Гончарово, открыли вторую больницу, среди населения появился брюшной и сыпной тиф, начали усиленную борьбу. Врачи Зубкова (Рокитина Л.Н.), Плешкова А.П. медицинский персонал партизанского соединения много приложили сил. Эпидемия была ликвидирована.

В октябре 1942г. Горком и Исполком переехали еще ближе к городу. В дер. Малахи расположились Горком партии, Исполком Городского совета. Работал Горсобез - назначали пенсии, работала почта, магазин, столовая. Дер. Малахи и окружающие её села, в конце 1942г. превратились в своеобразный рабочий поселок.

Логинов А.К. установил локомобиль и дал электроэнергию, это в свою очередь дало возможность организовать работу предприятий. Заработал Горпромкомбинат, Горпищекомбинат, две промартели, которые главным образом производили пошив и ремонт одежды, обуви. В д. Букрово, 1-го сентября школу семилетку.

Рабочие Горпромкомбината выполнили заказ воинских частей, за что 11 человек рабочих и мастеров были удостоены правительственными наградами - орденами и медалями.

Великолучане группировались вокруг д. Малаха, проживая в Рудаках, Скрепышки, Кокарево, Куделино, Ващах, Горушки, здесь уже насчитывалось более 3-х тысяч горожан.

Великолучане оказывали посильную помощь и своим соседям. Еще до освобождения Вастогиной части Великолукского района, находясь на территории Куньинского р-на, которой только что освободили, великолучане помогали восстанавливать в районе органы Советской власти, помогали в их работе, проводили массово-разъяснительную работу среди населения.

На освобожденной территории В-лукского р-на сформировались советско-партийные органы Новосокольнического района, который еще был оккупирован, выпускалась районная газета.

В сентябре 1941 года, когда великолучане находились в тылу врага, к ним обратились товарищи из Себежского района т.т. Васильев и Кулешсекретари Райкома партии, Иванов - председатель райисполкома, Марго - зав РайОНО и другие, которые

из Советского тыла-города Калинина возвращались в свои края, поднимать народ на борьбу с оккупантами. С ними великолуцкие поделились своими первыми опытами работы в тылу врага.

На ряду с выполнением основной задачи по борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, великолуцкие активно готовились к освобождению своего родного города. Более миллиона экземпляров газет, журналов, брошюр, листовок, сводок Совинформбюро было переправлено Горкомом партии в тыл врага через партизан, разведчиков, связных.

Горела земля под ногами оккупантов, весь народ поднимался на борьбу с захватчиками, за изгнание их с нашей земли.

На помощь воинам 257 с.д. и 31 бригады, в район Великих-Лук прибыл 8-й эстонский стрелковый корпус. Воинские соединения начали планомерный обход города, готовясь к его штурму.

Части 257 с.д. Героя Советского Союза полковника Дьяконова, вышли на боевой рубеж Северо-восточной части города, от шоссе на город Торопец, к аэропорту, д. Кушево, д. Рожаново дд. Сергиевская Слобода, Золотково, до большака на Новосокольники.

Части 31 бригады полковника-Горбунова, вышли на рубеж юго-восточной части города. От шоссе на Торопец, к мясокомбинату до шоссе на Плаксино.

Части 8[20] эстонского корпуса генерал-лейтенанта - Пярн, вышли на боевой рубеж юго-западной и северо-западной части города. От большака на Плаксино, перерезали шоссе на невель, мимо Богдановское, Рябики и замкнули кольцо окружения в районе большака на Новосокольники.
Город В-Луки оказался в кольце Советских войск.

Немецкое командование придавало большое значение Великолукскому узлу, шоссейных и железных дорог. Оставить В-Луки, значить открыть дорогу Советским войскам на невель, Белоруссию, Новосокольники, Себеж, Прибалтику.

Понимая эту важность и видимо учитывая ненадежность великолукского гарнизона, немецкое командование в конце 1942г. перебросила в гор. В-Луки отборную дивизию СС - „Мертвая голова". Но удержать наступательный порыв советских войск уже немогла никакая фашистская голова ни „мертвая" ни живая.

В конце 1942 года, почти одновременно с контрнаступлением под Сталинградом. Советское Верховное Главнокомандование в целях предотвращения переброски противником резервов, организовало наступление в районе Великих-Лука, западнее Ржева и на Северном Кавказе.

Великолуцкие готовились к решительным схваткам, за свой родной город.

Штурм города.
Освобождение Великих-Лук от немецко фашистских захватчиков.

В дни подготовки к штурму города, командование 257 с.д. держала тесную и постоянную связь, с командованием городского партизанского соединения.

Командиры подразделений, развернув карту изучали план города. Великолуцкие отвечали им на множество вопросов. Каждый кирпичный дом, каждый объект изучался всесторонне, его особенность, расположение, подходы, видимость и т.д.

Чтобы штурмующим частям лучше и быстрее ориентироваться в подходах к городу и в самом городе, в их распоряжение были выделены проводники из числа партизан. Каждый командир штурмующей группы отрабатывал со своими проводниками обстановку по карте, рассказывали солдатам особенности их участка.

Прорыв обороны противника было поручено 943 полку, 257 с.д. Полк занимал участок: от д. Золотково, до бывшего сергиевского монастыря (где сейчас макаронная фабрика).

Проводниками в этот полк были назначены партизаны: Устинов Павел, Скотков Михаил, Булгаков Толя, Обрубников Севка,

62

Лозинский Александр, Поручала Тамара и друше
Не дремал и противник. Немецкое командование
особенно укрепило древнюю русскую крепость.
Туда сконцентрировали много техники, бое-
припасов. Вал превратили в круговой дзот.
Вокруг были расставлены зенитные пушки.
Земляной вал с верху донизу был облит водой,
вследствии чего его поверхность покрылось
льдом, вал превратился в ледяную гору.
На этот бастион фашисты возлагали
большие надежды, там-же находилось и ко-
мандование гарнизона.
Второй сильно укрепленный пункт
немцы создали в районе железнодорожного
узла, центром которого являлось здание
отделения дороги.
Базарную площадь немцы очистили от
всех строений и превратили в аэродром.
Самолетами им подразтвали боеприпасы,
питание, ввозили раненых.
Город немцы оцепили рядами колючей
проволоки, вокруг минное поля, рвы.
Вход и выход из города был невозможен.
На рассвете 13 декабря 1942 года, со-
ветская артиллерия, обрушила сокрушительный
огонь по переднему краю обороны, в бой вступи-
ли прославленные „катюши", бомбардиро-
вщики бомбили сверху. Враг зарылся в землю.
После обработки переднего края, артиллерия
перенесла свой огонь на опорные пункты.

В бой вступили танки. Ломая укрепления противника, они обеспечивали проход пехоты. Крики „Ура", эхом разносились по окрестности. За танками поднялась пехота. Начался штурм.

Проводник штурмовых групп Устинов П. рассказывает: „... Наша штурмующая группа находилась в районе Коломенки. Когда танки пошли вперед, пробивая дорогу пехоте, за первым танком бежал солдат с катушкой телефонных проводов, это был артиллерист-корректировщик. Немцы по танку открыли огонь из дзотов. Танк шел вперед.

Артиллерист вскочил на броню танка и прикрываясь за башню, минометчик спасет ужасток. Из дзота пулеметом очередь немцы прижимали пехоту, не давая ей подняться.

Видя это солдат-артиллерист соскочил с танка, обежал дзот с противоположной стороны и ухватив рукой за ствол пулемета противника, вырвал пулемет из дзота, приговаривая „конгай, отвоевали", и метнул в пулеметную щель, ручную гранату. Поднялась пехота, блокировали дзот, в нем оказалось 6 офицеров и несколько солдат. Видимо рядовым не доверялся передний край"...

Вместе с частями Советской армии в освобождении города участвовали и партизаны. Им всюду было знакомо. То, что не успевали доделать солдаты, завершали партизаны.

Бои шли за каждый дом, бои шли в доме, на этажах. Отдельные кирпичные дома, по несколько раз переходили из рук в руки.

Здание школы №1 им. В.И. Ленина (где сейчас разместился педагогический институт) немцы хорошо укрепили. Штурмующие группы атаковали 1-й этаж, шли бои за каждую комнату. Когда здание школы было очищено от неприятеля, немцы открыли бешеный огонь из помещения бывшей Пятницкой церкви, которая находилась недалеко от школы №1. Стали блокировать церковь, заняли ее, в это время, немцы опять открыли перекрестный огонь из школы №1. Оказалось, под землей, у них был прорыт тунель соединяющий школу и церковь, и только когда отыскали люки и заложили туда взрывчатку, сопротивление немцев было сломлено.

Только когда кажется немного стихал бой, но не прекращался. Город превратился в сплошное море огня. Занятые дома гостями Советской армии, противник поджигал из артиллерии зажигательными снарядами.

Специальное освещение в ночное время не требовалось, от горящего города было светло, как днем. Усталые, опаленные солдаты засыпали на ходу. Минутный отдых и снова бой, атаки, штурм.

Стремясь подбодрить своих солдат и офицеров, гитлеровцы сбросили на парашюте мешок с орденами, железный крест."

Не те крестя, нужны были фашистам в городе, не конец и подарок Гитлера, к стати они его и не видали, т.к. мешок с орденами упал на участок занятый Советскими войсками.

31-го декабря, в канун нового 1943 года, части советской армии „разрезали" город на две половины. Немцы еще удерживались в двух местах: в крепости и в здании отделения дороги.

Горком партии и исполком горсовета обосновали свой штаб в 8-м городке. Партизаны непрерывно эвакуировали гражданское население в безопасные места района где им оказывали медицинскую помощь, обеспечивали питанием, расселяли по домам, проводили фильтрацию.

По мере освобождения города, за его пределя на Восток, шли колонны, обозы с освобожденным населением. Сколько было радости. Встречались родные, друзья, знакомые. Освобожденным не верилось, что они остались живы и находятся среди своих. Снова появились улыбки, смех.

На перебой задавались вопросы, спрашивали, отыскивали свою родню. Возвращение из города содержатели явочной и конспиративной квартир: Шпак Д. И. и Скориков И. В. о многом поделились с партизанами, их рассказы нельзя было

слушать без волнения. Сколько эти седые старики пережили в городе. Опасность подстерегала их на каждом шагу, но они честно и добросовестно выполнили свой патриотический долг перед Родиной.

„Дед"- во время штурма города находился на явочной квартире в дер. Колобаки. Устинов Е.Н.- так-же невредимым вышел из города, сохранив ценные сведения об оставшихся в городе в период его оккупации, о людях которые честно и не честно пережили этот период.

В городе шли упорные бои, за овладение окраинами пунктами противника. Первым был разгромлен укрепленный участок железнодорожного узла. Это дало фронту работу нашим отважным железнодорожникам, которые буквально шли по пятам фронта в город. Пока шли бои за город, железнодорожники сумели восстановить подездные пути к городу, восстановили разрушенные мосты. Еще шли бои за крепость, а к разрушенному зданию вокзала, станции Великие-Луки, уже стали подходить поезда. Подвозили подкрепление, боеприпасы, военную технику, увозили раненых.

Так постепенно великолучане осваивали освобожденную часть города, возвращая её к жизни, к борьбе с врагом.

Более двадцати раз, наши штурмо-

ющие части шли на крепость, но враг не сдавался. Закопавшись в землю немцы яростно сопротивлялись, но конец их был предрешен. К осажденному гарнизону в крепость, немецкое командование слало подкрепление. Со стороны Новосокольник к городу рвались танки, мотопехота, однако кольцо окружения города было надежным.

Оборонному гарнизону было предложено сложить оружие, чтобы избежать безцельное кровопролитие. Однако эсэсовцы отвергли наш ультиматум. Советский воин понимая, что ультиматум отвергают не солдаты, а их командование, которое отсиживается далеко от этих мест. Снова решительный штурм при поддержки авиации и в стенах древней русской крепости прозвучало „Ура".

Крепость, которая не знала раньше поражения, когда в ней находились русские воины, - пала. Фашисты не выдержали. Шел рукопашный бой. В окна пророва шли новые силы. Резня стали вестрелы и наконец прекратились. Последний опорный пункт немцев в гор. В-Луки - уничтожен.

Древний русский город Великие-Луки, снова стал свободным, Советским городом. Это случилось 14-го января 1943 года.

В ходе боев за город, противник

потеряя более десяти тысяч убитыми солдат и офицеров, более 1500 солдат и офицеров было взято в плен в период штурма города. Более ста человек мирного населения погибло, когда шли бои за город.

Много военной техники, боеприпасов, машин, оружия враг оставил в городе.

Около семи тысяч человек, гражданского населения партизаны вывели из города, во время его освобождения. Город продолжал оставаться фронтовым. Немецкое командование приложило немало усилий, чтобы вернуть себе этот крупный опорный пункт, но напрасно. Советские воины крепко удерживали свои позиции, а партизаны помогали бить врага в его тылу.

В феврале 1943г. партизаны великолукского соединения в контакте с воинской разведкой, в районе Сидоровщины разгромили немецкую колонну, которая предпринимала обходной маневр. Оставив более семидесяти убитыми, большой обоз с оружием, боеприпасами, продуктами и медикаментами, немцы отошли на территорию Локнянского района.

Советские воины, освободившие город Великие-Луки, готовились к новым боям. Готовились к освобождению западных районов калининской области, к освобождению районов Советской Прибалтики.

Великолуцкие восстанавливают свой родной город.

Один год и сто сорок четыре дня, город Великие-Луки был под пятой, немецко-фашистских оккупантов.

За это время они полностью разрушили его строения, вырубили парки, сады, на месте красивого, всегда зеленого города остались одни развалины, обгорелые коробки, пепелище.

Чтобы не видевшим это, представить себе каким был город после его освобождения, можно привести один пример. На прямик от станции Великие-Луки, до деревни Золотково не менее 4½ километров. Однако от ст. В-Луки, можно хорошо было видеть район Золоткова, хотя там и не осталось никаких строений.

Перед войной, в городе насчитывалось более 106 тысяч квадратных метров жилья. После его освобождения, осталось 78 квадратных метров жилья". Слово „жилья", пожалуй будет слишком расплывчато. Это были полуразрушенная доля годная к восстановлению.

Первым военным комендантом города В-Луки, был назначен офицер-Сметанников, его комендатура разместилась на окраине города, по улице Садовая, в доме № 29.

Как только окончились бои за город, великолучане приступили к его восстановлению.

Первым долгом приступили к очистке улиц и площадей от развалин, завалов, захламлявших грунт убитых, зарывали окопы, траншеи, воронки. Саперы разминировали дома, подвалы, дороги.

Организованные в дер. Малохи, предприятия перевели в город. Горпромкомбинат и вновь созданная ремстройконтора приступили к восстановлению жилого и административного фонда. Кто никогда не был плотником, каменщиком, штукатуром, трудился на стройке, осваивая новую специальность.

В городе начали работать три промартели, Горпищекомбинат, хлебозавод, почта, радио, связь. Логинов А.К. спешил с восстановлением городской электростанции и вскоре великолучане получили электроэнергию. Город рос и поднимался. Открывали новые магазины, столовые, строители спешили со строительством школ. С 1-го сентября 1943 г. дети великолучан пошли в школу. Правда это были не такие школы, в которых учатся наши дети сейчас, однако по тем условиям это было хорошо, и дети, особенно пережившие оккупацию города, снова могли сесть за парту.

Население в городе возрастало с каждым днем. Из каждого подвала, полуразрушенного дома, из землянок, торчали железные трубы, шел дым, по этим приметам и определялось

„новое" жилье великолуцкан.

В марте 1943г. приступили к восстановлению завода ПВРЗ, Теч. Построили деревянный мост через реку Ловать.

С наступлением весны начали освобождать город. Винтовку и автомат, великолуцкие заменили на лопату, кирку, топор.

В восстановлении города большую помощь оказывали Советские воины из госпиталей и воздаровительных команд.

В 1944 году в городе открыли первый кино-театр „Победа", работали две бани.

В августе 1944 года, по решению УК КПСС и Совета министров СССР была создана Великолукская область, а город В-Луки, вошел в число 15 городов, подлежащих первоочередному восстановлению.

Это сыграло решающую роль в окончательном восстановлении и дальнейшем развитии города В-Луки, что позволило сравнительно в короткий срок не только восстановить из пепла и руин разрушенное хозяйство города, но и превратить его в промышленный, благоустроенный город.

Великолуцане так-же самоотверженно трудились на восстановлении своего родного города, как и сражались за него.

Сейчас наш родной город стал неузнаваемым. Великолуцане, воодушевленные историческими решениями XXII с"езда КПСС, внесли

достойный вклад в дело строительства коммунистического общества в нашей стране.

Заканчивая свое краткое воспоминание о борьбе великолучан в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, следует сказать, что большую роль в достижении коренного перелома в ходе Великой Отечественной войне Советского Союза с фашистской Германией сыграло партизанское движение, развернувшееся в тылу врага.

В этом большом, патриотическом деле, есть и скромная заслуга великолучан, которые в дни оборона города, находясь в тылу врага и при освобождении города - Уничтожили:

1. 6 самолетов противника,
2. 3 бронепоезда,
3. 38 танков, бронемашин, тягачей,
4. 930 автомашин и тракторов,
5. 170 мотоциклов,
6. 230 повозок с лошадьми,
7. 120 воинских эшелонов скушано под откос,
8. 357 железнодорожных и шоссейных мостов,
9. 320 складов с военным имуществом, боеприпасами, запасными,
10. 82 километра связи,
11. Взорвано 3600 рельсов,

12. 9 железнодорожных водокачек,
13. 7 гарнизонов противника,
14. 4 штаба,
15. Более 11 тысяч солдат, и офицеров и их пособников, ?
16. 86 солдат, младших чинов и офицеров взято в плен.

В числе захваченных трофей значится:

1. 3 пушки,
2. 40 минометов,
3. 156 пулемета,
4. 600 автоматов,
5. 30 тысяч винтовок и карабинов,
6. Более 100 тысяч мин, снарядов, и много другой военной техники, продовольствия, вещевого и другого имущества.

В борьбе за город с немецко-фашистскими захватчиками, нами смертью храбрых наши лучшие товарищи, народные ополченцы, подпольщики, партизаны и партизанки: Зверев Коля, Рудаков Федор, Яневич Валя, Богданов Анатолий, Назарова, Семенова, Поманова Клава, Цветков Василий, Колпаков Егор, Рогданов Родион, Гусева Антонина, Негаева Надежда, Шалагин Петр, Гертагонов, Васильев, Куксинский Николай, Булгаков Толя, Самцов Вася, Маслобоева Катя, Метляева Галя, Борунчугова Надя, Звирбуль Эдуард, Петров Алексей, Куретков Иван, Борунчугов

Николай, Бадров Иван, Лаврентьев Толя, Непряхин Толя, Абарбанель Соля, Абарбанель Аня, Федорович Владимир, Шошина Лиля, Шорников Яков, Дроздов Савелий, Дроздова Анастасия, Рубинович Василий.

Светлую память о вас, мы на всегда сохраним в своих сердцах.

Вечная вам слава!

Примечание: Данные воспоминания партизан, далеко не исчерпывают помощь боевых действий великолуган в годы Великой Отечественной войны, что обязывает нас неустанно и дальше работать над освещением и углублением героических действий - великолуган.

Бывшие: командиры, комиссары, народные ополченцы, партизаны и партизанки, Великолукского городского отряда народного ополчения и партизанского соединения:-

(М. Ермолович)
(Т. Арбузов)
(А. Овчинников)
(Я. Лобацкий)
(Н. Скориков)
(Т. Павлова)
(П. Четников.)
(М. Сметков)
(Г. Мяги.)
(Е. Панфилова)
(Е. Находка)
(А. Лозинский)
(К. Шиталев.)

октябрь 1962 г.
г. В-луки.